Эва Гринерс
Счастливый торт
ШАРЛОТТЫ

Эва Гринерс

Счастливый торт Шарлотты

«Литнет»

Гринерс Э.

Счастливый торт Шарлотты / Э. Гринерс — «Литнет»,

Женщина с лишним весом и лишним возрастом - так думала о себе Анна, которая до замужества была талантливым кулинаром с перспективной карьерой. Однако скоропалительный брак с обаятельным красавцем заставил её пересмотреть жизненные ценности. А если стабильная налаженная жизнь и семейное счастье оказывается мифом? Как тогда быть? Анне предстоит снова найти себя и стать сильной, но только не здесь, а в загадочном средневековье. Впрочем, тортики нигде лишними не бывают. Главное - верить в себя.

© Гринерс Э.
© Литнет

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 16
Глава 4 20
Глава 5 24
Глава 6 28
Глава 7 34
Глава 8 41
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Счастливый торт Шарлотты
Автор: Эва Гринерс

Глава 1

Я услышала звук подъехавшей к дому машины и не торопясь пошла к холодильнику. Не было нужды смотреть кто приехал – сегодня я ждала в гости свою лучшую подругу Сандру. Любимую и единственную. Вообще-то она была Александрой, но так как моя подруга всегда любила выделяться, в отличии от меня, она придумала себе такое не совсем привычное для уха сокращение своего имени – Сандра. Но ей оно действительно шло, Сашка всегда выглядела чуть-чуть иностранкой.

Конечно, у меня были и другие друзья до того, как я вышла замуж. Потом они все куда-то подевались, ну или я сама оказалась слишком погружена в своего мужа и в свой брак. Мише очень не нравилось, когда я встречалась с друзьями и бывшими сокурсниками. Аргументировал он это тем, что не хочет делить свою булочку ни с кем.

– Работать тебе тоже незачем, будешь сидеть, как царевна в башне. Ну а я буду твоим драконом! – мне казалось это безумно романтичным, и

очень льстило, хотя Сандра пыталась предупредить меня о том, что, дескать ”Михаил просто хочет подчинить меня себе, подавить, лишить воли” и что-то там еще своё профессиональное – Александра была психологом.

Раньше мы учились с ней вместе в кулинарном техникуме – наши родители, которые очень дружили, настояли. Окончив техникум с горем пополам, моей и божьей помощью, Сандра кинулась искать поприще поизящнее и, впоследствии, открыла для себя психологию. “Больше ни одной сковородки в руки не возьму!”

Она отучилась, получила диплом и теперь без конца совершенствовалась в своей профессии, став модным специалистом, развлекавшим богатых дамочек, жалующихся на скуку и невнимание вечно занятых мужей. Она очень хорошо зарабатывала, была независима и уверенна в себе. Наверное поэтому её так раздражала моя жизнь домохозяйки.

После учёбы я несколько лет увлеченно жила своей любимой профессией. Преподаватели в техникуме, а потом и шеф-повара отмечали мои способности, особенно в кондитерстве. Все, как один, превозносили мой художественный вкус, фантазию и творческий подход. И, в самом деле, участвуя в различных профессиональных конкурсах, я практически неизменно получала награды. Наивысшей гордостью для меня было участие в «Кубке мира по кондитерскому делу». Попасть в команду мне помог мой шеф, итальянец Рикардо, в чьей кондитерской “1000 и 1 торт” я тогда трудилась. После того, как наша команда попала в финал конкурса, передо мной были открыты, казалось бы, двери всех лучших ресторанов нашей страны. Однако, судьба распорядилась иначе.

– Нютааа, ты дома? – раздался певучий голос Сандры. Ну а где же я могла быть – я всегда дома.

Нюта – это я. Полное имя Анна. И дома находиться мне очень нравилось. Как же хорошо, что Миша уговорил меня тогда купить и перестроить наш чудесный домик в пригороде. Выглядел он словно из сказки – двухэтажный сруб, внутри вполне комфортабельный. Мы продали огромную квартиру, доставшуюся мне от родителей, я еще вложила накопленные деньги, чтобы сделать ремонт и полностью погрузилась в семейную жизнь. Слава богу, финансовыми делами мне заниматься не приходилось. Все эти купли-продажи, договоры подряда и счета фактуры наводили на меня ужас.

– Пончик, тебе ни о чем не стоит беспокоиться, – заверил меня муж. – Я всё устрою.

После чего я с облегчением подписала генеральную доверенность и вот уже шесть лет наслаждалась результатом.

Дом стоял на опушке соснового бора. Под Мишиным руководством рабочие расчистили часть леса и он стал практически парковой зоной. Я любила там погулять и поваляться в гамаке, под мягким пледом, с книгой или телефоном..

Свои способности в кулинарии я полностью реализовывала дома – Миша обожал мою готовку, ел с удовольствием и не уставал нахваливать. Я же была готова сутками стоять у плиты и спать рядом с духовкой, чтобы ему угодить.

Влюблена в своего мужа я была “как кошка” – так не особо одобрительно выражалась Сандра. Она недолюбливала Мишу, хотя я искренне не понимала, как можно было его не любить – такого заботливого, такого красивого.

Миша в самом деле был красив, как античный бог. Широкие плечи, длинные ноги, оливковая кожа, черные волнистые волосы до плеч. Для меня он был просто идеалом мужской привлекательности. Я много раз ловила на нем взгляды девиц разных возрастов, которые неизменно потом поворачивались в мою сторону уже с недоумением – как такой Аполлон, ухоженный и современный быть рядом с такой неказистой тумбочкой.

Я сама удивлялась, как Миша мог обратить на меня внимание. Никогда не отличавшаяся ни красотой, ни изяществом, от природы застенчивая – я не привыкла к мужскому вниманию. А если мне его оказывали – тут же закрывалась и пряталась, как черепаха, “в домик”. Особо никто не настаивал – немногочисленные ухажеры отваливались, прежде чем я успевала хоть немного привыкнуть к ним и расслабиться.

С Мишей меня познакомила одна из богатых приятельниц Сандры, когда мы все вместе оказались на дне рождении моей подруги. Он немедленно принялся за мной ухаживать, причем делал это так лихо и обезоруживающе открыто, что вскоре я начала получать от этого удовольствие – он сломил все мои заслоны. Все женщины на том празднике смотрели на него, а он – на меня. Такое со мной происходило впервые, голова кружилась от комплиментов и шампанского.

После этого вечера Миша перевёз свои вещи ко мне – в большую квартиру в центре Москвы. Слишком большую для меня одной. Через месяц мы подали заявление в ЗАГС, храня это в секрете ото всех, включая Сандрочку – на этом настоял мой будущий муж.

Сандра радовалась за меня, наблюдая за нашим романом, повторяя, что для начала моей хоть какой-то личной жизни – очень даже неплохо.

Однако, когда она узнала, что мы с Мишей поженились, она от чего-то побледнела и долго смотрела на меня, прикрыв рукой рот, словно сдерживая какие-то неуместные слова.

– Ань…ты чего наделала? А? Зачем так быстро? – спросила она меня, едва оправившись от шока.

– А чего тянуть? – легкомысленно пропела я. – Я люблю его, он меня тоже.

Александра бессильно покачала головой.

– Анют, ты же не знаешь ничего о нем…Ты знаешь, что…Ты знаешь, кто он???

Я ничего не хотела больше слушать.

– Или ты порадуешься за меня прямо сейчас, или мы закончим этот разговор. А также все последующие разговоры тоже. – Я ответила Сандре так резко, как никогда в жизни.

Подруга поджала губы, помолчала минуту и ответила спокойно:

– Как скажешь. Поздравляю, конечно. – Она обняла меня. – Я желаю тебе счастья. Отмечать-то будем? Поехали пить шампанское!

Конечно, наши отношения на долгое время не остались прежними. Миша невзлюбил Сандру точно так же, как и она его. Я защищала его, как могла и даже пыталась разорвать дружбу с подругой, хотя мы и дружили с детсадовского возраста. Однако Сандра почему-то вцепилась в меня, как клещ.

– Знаешь что, – заявила она мне, – никуда я от тебя не денусь, пока ты в лапах этого павиана. Кроме меня у тебя никого нет, и защитить больше некому. Поэтому можем не говорить о твоём муженьке, как пожелаешь – но пусть он не надеется, что я исчезну в розовой дали!

Мише пришлось смириться, он только попросил встречаться с Сандрой пореже. После того, как мы с ним купили дом, продав мою квартиру, Сандру, как ни странно, я стала видеть чаще – когда у Миши были вечерние занятия в фитнес клубе, он мог ночевать в городе, в своей старой квартирке. Тогда Сандра приезжала ко мне с ночевкой и мы болтали до утра, как в студенческие времена.

– Нюта, ну ты где? – уже несколько обеспокоенно спросила Сандра где-то совсем рядом.

– Я на кухне, иди сюда! – крикнула я.

– Слава Богу, я уже испугалась, что найду тебя где-то здесь задушенной, – появилась в дверях моя подруженция. Белокурая головка с короткой стильно-лохматой стрижкой, светло-зелёные глаза-рыбки, вздёрнутый носик, бесконечные ноги. Красавица!

Я от всей души обняла её и почувствовала, как соскучилась – Сандрочка почти месяц отдыхала на каких-то островах, Бермудах или Канарах – я вечно их путала.

– С приездом! Загорелая, просто конфетка, шоколадка! – я полюбовалась ею и вернулась к обзору холодильника. Его внутренности имели привычный для меня выставочный вид – справа на дверце одинаковые бутылочки с соусами, выше – уложенные красивыми пирамидками, домашние яйца. В отделении для овощей свежесть и пестрота. Контейнеры с заготовками были подобраны по цветам. Я достала белый фарфоровый кувшинчик со сливками – первым делом нужно было выпить кофе.

– Нюта, я в машину за сумками. Не суетись, я хочу проголодаться, как следует! В этих заграницах рядом с твоими кулинарными шедеврами даже сравнить было нечего! – и подруга вновь исчезла за дверью.

Включив кофемашину, я прошла за Сандрой, чтобы помочь ей принести пакеты. Как всегда, небось, привезла мне гору шмоток, в которых ходить мне будет некуда.

Задержавшись у большого зеркала я всмотрелась в себя, что делала крайне редко – из него на меня смотрела женщина с лишним весом и лишним возрастом. Фигура напоминала грушу, а лицо было и вовсе никаким. Запомнить меня с первого раза не мог никто. Я давно уже не комплексовала по этому поводу. У меня есть Мишка и есть Сандра. Остальные мне не так уж и важны. Однако, я не могла не отметить с удивлением, как мы с Сандрой можем быть ровесницами – нам обеим исполнилось в этом году по сорок три года. Только Сандрочка выглядела на десять лет моложе, а я на столько же старше.

Подруга уже шла к дому, обнимая два объемных коричневых бумажных пакета. Кивнула на машину:

– Забирай там. Еще один пакет и сумка с твоими подарками – включая сумку. Луивиттоша, между прочим!

– Саш, ну куда мне? Ну ты опять!

– Ты же знаешь, я упрямая! – послышался её голос из кухни. – Как пахнет кофе! Я открываю шампанское!

И я от души улыбнулась – настоящая женщина-праздник. Других праздников у меня не было, в общем-то, и не было.

Время перебежало уже заполночь. Сандрочка рассказывала о своём путешествии, каждые два предложения укоряя меня за то, что я отказалась лететь вместе с ней. Я отмахивалась – мой заграничный паспорт был просрочен столько уже, сколько я замужем.

И я сомневалась, что смогла бы получать удовольствие от чего-то грандиозного. Мальдивы? Гоа? Боже упаси, моё место здесь – у кромки соснового бора, на моей кухне, где я создаю один кулинарный шедевр за другим. И ничего, что пробует их только Миша.

Сандра отрезала себе еще один кусок наполеона с малиной и, отправив его в рот почти целиком, жалобно застонала.

– Госсподиииии, ну до чего же вкусно! Анюта, ты просто тортовый гений. Кстати, а так говорится? Ну, тортовый.

– Нет, – усмехнулась я, – ешь на здоровье, кроме тебя некому – я снова пытаюсь сидеть на диете. И снова безрезультатно.

Сандра внимательно посмотрела на меня и отложила десертную вилку. Придвинув к себе остывший кофе, она спросила:

– Как ты вообще? Ты хоть где-нибудь бываешь?

– Сандра, не надо, ладно? Мне и здесь хорошо.

Подруга прищурила глаза – шампанское действовало на неё как вид мельницы на Дон Кихота, она уже готова была меня спасать.

– У тебя глаза, как у больной собаки, которую даже погладить некому.

Её слова попали точно в цель и я съёжилась – Миша появлялся здесь примерно в неделю раз последние года два.

– Вот скажи мне, – продолжила экзекуцию Сандра, – твой Михаэль часто с тобой время проводит? Вы может вместе куда-то выходите?

– У него много работы, ты же знаешь! – защищаясь отбилась я.

– Да уж, работы…– многозначительно пробормотала Сандра. – Почему ты сама не пойдёшь работать, Ань? Ну это же преступление такой талант закапывать в этом вашем лесу, – зашла она с другой стороны.

Да, это было моё самое слабое место – по работе я отчаянно скучала. Мне не хватало шумной ресторанной кухонной суматохи, сложных заказов, вдохновения, благодаря которому рождались неожиданные рецептуры. Вернуться бы в эту атмосферу хоть на вечер…Ну или на недельку. Я думала об этом, а у самой даже руки ватными стали – так сильно захотелось в свою стихию.

– Анют, – вкрадчиво продолжала Сандра, – ну ты же столько лет училась, сколько ступеней прошла. Год в Италии! Тебя не то что любой ресторан, тебя этот…как его…Гордон Рамзи с руками отхватит! – и подруга выразительно показала, как меня отхватывает шеф Рамзи.

Несмотря на дискомфортный для меня разговор я рассмеялась. Сандра тоже. Несколько минут мы хихикали, поедая вкуснейший наполеон. Да, вот так меня и разносит – Мишенька съедает пару кусочков и уезжает поддерживать форму в свой фитнес центр, а я доедаю всё в одиночестве…

– Ну так что, давай подумаем? А, Нют? Мы же тебе мигом подходящую вакансию найдём. Будешь снова звездой. А я в твой рестик клиентуру знаешь какую наведу! А, Нют?

Я помялась, подбирая в сотый раз одни и те же слова, заранее зная, что скажет мне Саша – что мой муж узурпировал и похитил мою личность и мою жизнь. Что он женился на успешной перспективной девушке и превратил её в забитое существо без собственного мнения. В личную обслугу по требованию. И что сам он, в отличии от меня, живёт своей жизнью.

Сандра моя Сандра, ну вот зачем опять? Сама же знаешь, что разговор закончится ничем. Ах, да – я же не ответила.

– Нет, Саш. Мише это не понравится, он любит, когда я дома. Он заботится обо мне, обеспечивает…

– Обеспечивает, говоришь? – нехорошо прищурилась подруга. – Ты вообще документы на дом видела? Чей он?

Я растерялась.

– Как чей – наш.

– А ты уверена? Я вот – сомневаюсь. Твой жиголо…– тут Сандра резко захлопнула рот и отвела глаза.

– Мой кто??? Знаешь что, Александра! Ты перепила и позволяешь себе…Порядочных людей оскорблять! Сейчас ложись спать, а завтра или извинись – или уезжай!

– Порядочных людей, говоришь?– взорвалась Сашка, – Этот твой альфонс – порядочный человек? Дурочка, да ты, может, в своём уме еще и жива-здорова только потому, что я ему сразу сказала, что глаз с него не спущу!

Внезапно я почувствовала слабость. Это была не просто болтовня.

– Сашка, – севшим голосом сказала я, – ты сейчас о чем вообще?

Сандра помялась.

– В общем, ладно. Этот твой Мишенька всегда спал с женщинами за деньги. Только платил не он, а ему. Он – проститутка. И когда ты познакомилась с ним, он был эскортом моей подруги. Когда он подкатил к тебе, я решила, что он быстро обломается и отвалит. А ты хоть чуть-чуть раскрепостишься. Надо, надо было предупредить тебя сразу, но я оглянуться не успела, а ты уже по уши…замужем. Этот гад лихо всё прокрутил…Ань? Ты чего молчишь?

Меня медленно кружило, как тогда, когда я напилась в первый и единственный раз. Потолок проносился над головой круг за кругом. Кажется, Сашка называла это “вертолётики”. Чужими непослушными губами я сказала:

– У каждого человека есть прошлое. Это ведь было до меня…

Сандра непонимающе уставилась на меня.

– Малыш, он живёт так. До сих пор.

Бред какой-то…Чушь. Это неправда. Сашка перепила и не знает, что болтает. Завтра мы с ней над этим посмеёмся и я строго-настрого запрещу ей пить так много.

– Сашуль, давай пойдём спать, – ровно предложила я. – Сашка смотрела на меня внимательно, но я очень старательно держала лицо. – Завтра еще обсудим это, ладно? У меня глаза закрываются.

Сандра встала и обняла меня порывисто.

– Нюта, прости меня. Я же пыталась рассказать раньше, но ты мне просто слова сказать не давала.

– Всё хорошо, подруженька (нет! нет!) иди спать, я быстро уберу и тоже баиньки.

Сашка, чуть пошатываясь, прошла в гостевую комнату, хлопнула дверь.

Я с минуту смотрела на накрытый стол – чудесный тортик, несколько видов пирожных и закусок. Взяла тарелку, намереваясь поставить её в посудомойку. А потом грохнула ею о стену. Одним движением смахнула всё со стола на пол и села на корточки, впившись зубами в рукав.

Повыв так немного, я вскочила и, наступая на разбитые тарелки, оскальзываясь на кусках торта, я побежала в кабинет Миши. Он был заперт, но сегодня меня это не могло остановить. Замок был хлипкий, а я – тяжёлой, как разъяренный бегемот. Несколько ударов плечом и дверь распахнулась.

Тяжело дыша, я кинулась к столу и стала перерывать документы. Наконец, нашла папку с какими-то копиями. Паспорта российские, загран паспорт Михаила, вот он – договор купли-продажи дома. Приобретён он был на имя мужа.

Я попыталась успокоиться. Возможно во всём этом полуправда. Я чего-то недопоняла! Но дремавшая доселе интуиция холодным голосом подсказывала мне, что всё это правда.

Решение созрело в несколько минут. Мне нужно было просто убедиться.

Сандра не проснулась после грохота на кухне, поэтому я спокойно и быстро собралась и вызвала такси. На столе лежали Сашкины сигареты, я выкурила одну так, словно курила всю жизнь. Внутреннюю истерику я задавила, она бушевала там где-то в глубине души.

Я назвала таксисту адрес Мишиной старой квартиры. В последний раз я была там несколько лет назад – она была обычной двушечкой на окраине. Без ремонта, совершенно убитая. Почему-то я знала, что ехать нужно туда.

Попросив таксиста подождать немного, я поднялась на третий этаж. Дверь была новая и явно дорогая. Странно как-то. Может, я ошиблась?

Несмело нажав на инкрустированный стразами дверной замок, я услышала торопливые шаги.

Дверь мне открыл мой муж. Облачен он был в шелковый мужской халат, от него благоухало муксусными духами, волосы были влажными и красиво вились.

– Что-то вы рано, – игриво произнёс он, а увидев меня осёкся и обомлел. Я сходу вошла в квартиру огляделась.

Это напоминало какой-то ночной клуб с огромным траходромом посередине. Сиреневые подсветки, самый настоящий бар, фонарь с разноцветными диодами под потолком, небольшой подиум, обтянутый шкурой зебры.

Михаил стоял, не шевелясь – моё появление произвело на него сильное впечатление. Объяснить этого было никак нельзя. Ничем. Хотя, если бы он попытался, я бы, наверное, захотела ему поверить. Я ждала.

В эту самую минуту раздался звонок в дверь. Мой муж механически двинулся к двери и отворил её. На пороге стояла дама, неуловимо похожая одновременно на всех клиенток Сандры. Примерно моего возраста или старше, ухоженная. Образцовые шаблонные губки, длиннющие ногти, во рту хлеборезка, сияющая фаянсом, как в магазине сантехники.

Смерив меня взглядом, она обронила в сторону Михаила:

– Кажется, вы гарантировали полную конфиденциальность. – она фыркнула и прошествовала мимо меня.

Я вылетела из квартиры и понеслась вниз по лестнице. На секунду замерла в пролёте – за мной никто не бежал.

Весь обратный путь в такси я безудержно рыдала. Всё оказалось правдой – гадкой, мерзкой правдой.

– Вам чем-нибудь помочь? – с сочувствием спросил таксист, молодой парень лет двадцати пяти. Я отрицательно замотала головой и выбежала из машины, закрывая рот рукой – мне казалось, что меня сейчас вырвет.

Увидев, как на террасе мечется Сандра, отчаянно выкрикивая моё имя, я повернула к лесу и кинулась через лес, натыкаясь на сосны. Мне сейчас никто не нужен, никто!

Впрочем, скрыться мне не удалось – Сашка увидела отъезжающее такси и кинулась за мной, как коршун и обняла за плечи. Я на автомате стала вырываться, но она стиснула меня изо всех сил и через некоторое время я смирилась, затихла в добрых родных руках.

– Пойдём, малыш, – твёрдо и трезво сказала Сандра. – Будем думать, что делать и приводить твою жизнь в порядок.

Следующие несколько месяцев я находилась в прострации. Мне не хотелось ничего. Сандра быстро наняла именитого адвоката. Он заверил нас, что нет никаких особых проблем, чтобы при разводе разделить счета, которые были открыты в период брака. Также отдельным иском он без труда добился признания нашего загородного дома моей личной собственностью и исключения его из состава совместно нажитого имущества. Подтверждения своих доходов, и соответственно вложенных в покупку средств, Михаил, естественно, предоставить не смог – только небольшую официальную заработную плату в фитнес центре. Так что всё прошло быстро и успешно.

После судебного заседания, закончившегося нашей победой, мы шли к машине, чтобы отправиться в мой, уже по праву, дом. И тут путь нам преградил мой бывший муж. Еще недавно такой любимый. А теперь чужой и зловещий. Он заверещал незнакомым мне раньше истеричным и визгливым голосом, как будто продолжая разговор:

– Посмотри на себя! Кто на тебе женился бы вообще по любви?? Толстая, – он выкрикивал слова, брызжа слюной, – скучная, как манная каша!

Сандра попыталась загородить меня от Михаила и его желчных слов, собираясь что-то ему ответить, но я остановила её – я должна была сама. Причем никакой интеллигентщины, как-нибудь в его духе – как можно грязнее.

– А ты – ты просто дешёвка, – произнесла я твёрдым холодным голосом, – ты думаешь, что так же красив и заманчив, как прежде? Нет, шлюхи не бывают привлекательными долго! Так что и ты – УЖЕ НЕ ТОРТ!

Михаил явно не ожидал от меня, кроткой овечки, такого выпада и на какое-то мгновение потерял дар речи. Мы воспользовались этим, сели в машину и уехали.

Сандра радовалась тому, что наконец-то справедливость восстановлена, строила грандиозные планы моей новой жизни. А я…я никак не могла сбросить с себя странное оцепенение, похожее на холодный кокон. Единственное, на что хватило моих сил, это перехватить адвоката в отсутствии Сашки и попросить его составить в нотариате завещание, в котором Александра указывалась, как единственная моя наследница. Подписав его, я немного успокоилась, но жить так и не начала. Механически улыбалась, изображала радость, чтобы не обижать подругу, а сама каждый вечер ложась спать, хотела закрыть глаза и не открывать их больше никогда.

Глава 2

Над моей головой надрывались птицы. Пока они окончательно не разбудили меня, я решила накрыть голову второй подушкой. Пошарив рукой по земле, я поняла, что подо мной земля, коряги, сосновые иголки и резко пришла в себя. Какого черта я делаю в лесу???

И тут на меня обрушились воспоминания – как и каждое утро после того страшного вечера – от которых стало кисло во рту и свело желудок.

Мне захотелось снова заснуть покрепче, а еще лучше – умереть. Вместо этого я резко вскочила от выброса адреналина в кровь, сердце колотилось, как у зайца. Надо бежать домой, там Сандра с ума сходит, небось уже полицию вызвала.

Я осмотрелась в поисках своей обуви, но поблизости её не было – наверное я потеряла её, пока шла сюда в беспамятстве. Но это не страшно. А вот то что случилось…Приступ лунатизма? Или моя психика не выдержала и я сошла с ума?

Я прибавила шагу, а потом и вовсе побежала. Бежать было тяжело – к этому я совсем не привыкла. К тому же всё это время я старательно заедала стресс. Сандра этого, конечно, не одобряла, но на какое-то время решила дать мне есть и спать столько, сколько я захочу. Задыхаясь, я остановилась, чтобы сориентироваться. По идее, дом был совсем недалеко, однако насколько хватало глаз – впереди были только деревья и кусты, никакого просвета. Неужели я пошла не в ту сторону?

Нет, не может быть – я не смогла бы продраться сквозь бурелом, возле которого вчера заснула. Я прошла еще несколько сотен шагов, ничего не понимая. Неужели я всё-таки заблудилась? Меня охватила паника.

– Ау! Кто-нибудь! – хотела крикнуть я громко, но голос был дрожащим и жалобным. – Сандрааа!

Полная тишина. Мне было очень страшно и я начала метаться среди сосен. Я знала этот лес, как свои пять пальцев, но сейчас он, словно заколдованный, не отпускал меня.

– Помогитеееее! – уже совсем позорно заистерила я. И когда откуда-то послышался негромкий свист и треск веток, рванула на звук за спасением.

Ветви кустов раздвинулись и я увидела ухмыляющееся лицо и рослую фигуру человека.

– Я здесь! – для верности уточнила я. – Вы меня ищете? – и с облегчением двинулась к нему навстречу. На его лице выразилось странное удивление и он зачем-то схватил меня за руку и повёл между деревьями.

Нервно рассмеявшись, я заверила его:

– Уже не бойтесь – не сбегу. Вас Сандра вызвала? Спасибо вам, извините, что доставила столько забот.

Мужчина молчал, диковато поглядывая на меня. Мою руку он по-прежнему держал крепко повыше локтя, честно говоря это уже немного раздражало и я попыталась высвободиться.

– Иди тихо! Не дёргайся! – гаркнул он на меня. Я опешила. Ничего себе, спаситель. Тут меня озарило – это происки Михаила. После суда он прислал мне сообщение, что просто так этого не оставит и я еще пожалею. Может быть этот странный тип – часть его плана навредить мне?

Я стала выдёргивать свою руку из его железной хватки и отчаянно кричать:

– Сандра! Сандра! Помогите!

Мой рот был тут же запечатан большой шершавой ладонью и дальше меня просто поволокли так, что мои босые ноги вспахивали ковёр из сосновых иголок. Я попыталась укусить негодяя, но безрезультатно.

Навстречу нам из-за деревьев вышел второй мужчина – помоложе и повыше. Он обозрел меня и моего попутчика и коротко приказал ему:

– Отпусти, Гарольд.

– Ну да, отпусти, – проворчал этот самый Гарольд. – Она брыкается, как кролик в силке. Я её еле поймал, хватит того, что всю ночь за ней гонялись.

Странное имя – Гарольд. Благодаря ему я впервые обратила внимание на одежду этих, еще неидентифицированных мною людей. В костюмах я разбиралась плохо, но это точно был косплей какого-то средневековья. Раннего или, может быть, позднего. В этом я тоже не особенно была сильна.

И тут меня озарило – это был розыгрыш! Вчера у Сандры был лукавый и загадочный вид.

– Жди сюрприза, подруга! – подмигнула она мне. Но тогда я подумала, что Сашка хочет вытащить меня куда-нибудь на курорт, за границу, может быть, в любимую Италию.

Вот что она, оказывается, придумала – моё похищение! Честно говоря – дурацкая постановка. Как же я сразу этого не сообразила – вся эта дичь не могла происходить со мной в реальности.

Сколько я себя помнила – у Сашки всегда были какие-то эксцентричные безумные затеи – видимо так она захотела меня встряхнуть. Меня немного отпустило. Теперь всё понятно.

– Всё, всё, ребят, не надо держать меня так сильно – больше вырываться я не стану. Вы молодцы, отыграли так, что я чуть реально с ума не сошла.

Мужики переглянулись. Наверное, на случай, что я обо всём догадаюсь у них не было инструкций.

Я оглядела себя – вот убейте меня, а я не помнила, когда я облачилась в эту тунику почти до пят. Наверное это что-то из модных тряпочек, которых мне навезла Сандра. Вчера она заставила меня кое-что примерять. Опять же, я подумала, что так она решила собрать мой гардероб в поездку, чтобы не обременять этим меня. Кстати, в этой тунике я вполне гармонично смотрелась с этими парнями-актёрами.

Мы шли по лесу, солнце пробивалось через сосновые кроны. Босыми пятками шлёпать по сухим иголочкам было приятно, настроение моё улучшилось. Но Сандра получит у меня, конечно, по первое число! А в общем, приключение удалось – я действительно чувствовала себя гораздо бодрее. Все сумасшедшие планы Сашки каким-то образом срабатывали так, как ей того хотелось.

Мои попутчики шли по обе стороны от меня. Я попыталась их разговорить:

– Вы мне хоть скажите, что мне по сценарию делать полагается? Или уже всё, сейчас появятся люди с шарами и серпантином, и будут радоваться тому, как я глупо выглядела? – и сама рассмеялась, представив эту картину.

Мужчины снова переглянулись. Гарольд, незаметно от меня, постучал пальцем по голове и произнес негромко:

– Сайорис, по-моему вчера кто-то сильно ударился головой.

– Сейчас дойдём до места – разберёмся, – хмуро ответил Сайорис. Я присмотрелась к нему – волнистые тёмные густые волосы до плеч выглядели сальными. Грязные пальцы на руках, а ногти и вовсе чёрными, как будто ими скребли маркер. Лицо с высокими скулами, карие глаза в пушистых черных ресницах. Наверное, из модельных парень. Худой, как велосипед. Но хорошо играет и тщательно продумал весь свой образ.

Наконец, мы дошли до так называемого “места”. На большой поляне располагалась кибитка с рваным тканевым верхом, приличного вида карета со сломанной осью. Стояли на привязи несколько лошадей, горел костерок, над которым висел закопченый дочерна котёл, в котором булькало что-то мясное. Я потянула носом. Кролик с какими-то кореньями и травами. Пахло слишком специфически, чтобы я оценила.

Вокруг костра на бревнах и просто на земле сидели еще человек пять. Одеты они были точно так же, как мои сопровождающие. Лица были, честно говоря, на любителя, причем острых ощущений. Какие-то побитые и опухшие. Вот на этих точно сэкономили, подумала я. Где же Сандра? Действо затягивалось и постепенно начинало надоедать. К тому же я начинала чувствовать голод и жажду. Оглядевшись по сторонам в поисках какого-нибудь столика с минералкой, я ничего не обнаружила. Тут заговорил один из сидящих у костра:

– Поймали куропаточку! Ух, так бы и укусил за ляшку! – в ответ на его слова раздалось одобрительное ржание. Я сморгнула – на меня определённо смотрели сальными глазами. Попятившись, я наткнулась на руку Сайориса.

– Если хотите золота, заткните свои вонючие рты и не тяните к ней грязные ручища, за пользованную девку нам никто не заплатит.

Я снова перестала что-либо понимать. Какое-то экстремальное шоу, мрак.

– Ребят, это уже перебор, хватит, я не хочу продолжать. – проговорила я подрагивающим голосом. – Где моя подруга?

Сайорис хмурился, глядя на меня.

– Госпожа Шарлотта, если вы не будете бегать ночами и орать, то вернётесь к жениху целой и невредимой. И старайтесь быть у меня на виду, а то эти…– он обвёл взглядом поляну. – эти тебя быстро из леди переведут в трактирную шлюху.

Господи, что за бред, с меня хватит.

– Я ухожу! – решительно объявила я, сделала два шага в сторону и почувствовала, как лечу лицом вниз от его толчка в спину.

– Госпожа, я сказал – вести себя благоразумно. – Сайорис стоял надо мной спокойно и я вдруг поняла, что это всё не шутка.

– Вы меня с кем-то перепутали, – сделала я еще одну отчаянную попытку.

– Сай, я успокою её сейчас, дайте мне доставить леди удовольствие и она больше не будет делать попыток сбежать, – прокаркал хрипло один из верзил, на вид пьяный в стельку и направился к нам, копошась у себя в штанах. Поняв, что сейчас должно произойти, я отчаянно закричала и зажмурилась. Боясь открыть глаза, слышала только звуки потасовки. Когда кто-то взял меня за плечи, я набрала полные лёгкие воздуха и закричала еще громче.

– Заткнись!. – с трудом расслышав сквозь собственные вопли голос Сайориса, я выдохнула и осмелилась посмотреть. Руку он держал уже наотмашь, готовый меня ударить. Тот, что шел ко мне с намерением изнасиловать меня, сидел на земле неподалёку, покачиваясь и зажимая расквашенный нос.

– Что ты возишься с ней, Сай? – послышался еще один мерзкий пьяный голос от костра. – Мы просто хотим немного развлечься.

– Нет, – коротко отрезал Сайорис. Видимо, он был главным в этой шайке, потому что поворчав, бандиты неохотно послушали его. А он добавил тихо, чтобы слышала только я:

– Не будь дурой – эти парни долго девок не тискали. Разъярятся и я не смогу спасти твою шкуру. Просто захлопни пасть, как будто набрала в неё воды, поняла?

Я кивнула. Но его слова напомнили мне о том, что я хочу пить. И как дать понять это без слов? И я осмелилась прошептать еле слышно:

– Дайте воды…пожалуйста.

Честно говоря, я бы сейчас очень хотела потерять сознание и пусть бы меня привели в чувство тогда, когда всё станет хорошо, ну или хотя бы по-прежнему. Предательство мужа, развод – вдруг показались делом житейским, а вовсе не трагедией.

Сайорис оценил моё состояние, окинул взглядом обмякшую фигуру и посчитал, что оставить меня на минуту вполне можно. Поэтому он удалился куда-то и вскоре поставил возле меня какое-то кожаное ведро с водой. На поверхности плавали кусочки мха и какие-то мусо-

ринки, однако я, не обращая на это внимания, жадно приникла к краю и пила пила, пила. Стало немного легче.

– Можешь умыться, – произнёс Сай. Наверное, у меня было мокрое от слёз и пыльное лицо. Я с наслаждением несколько раз плеснула на себя водой. А потом постаралась увидеть результат в отражении.

Если бы я не боялась издать хоть один звук – я бы снова закричала. Но, захлопнув покрепче рот, я только пристально вглядывалась в поверхность воды, откуда на меня смотрела испуганная молодая девушка с миловидным лицом и копной небрежно сколотых пушистых волос пшеничного цвета. Я оглядела своё тело и руки – вот почему я сразу не почувствовала разницы – я осталась такой же пухленькой, ну может чуть изящней, наверное за счет молодости. Тут уж, видимо, судьба тебя и в другом теле найдёт – суждено быть пухляком, хоть куда попади, им и останешься. А вот лицо было таким милым, о каком я мечтала все свои юные годы, пока не смирилась с собственной непривлекательностью – миндалевидные глаза, ну, так они выглядели в воде. Настоящий цвет было просто не различить. Ровный небольшой нос и полные губы. Лицо сужалось к мягкому округлому подбородку. Недаром эти бандиты так плотоядно на меня смотрели.

Я снова вгляделась в воду, потом провела по ней рукой – отражение не изменилось. Я была иной.

Наступила ночь, на протяжении которой я тряслась и лихорадочно соображала – моё ли это воспалённое воображение нарисовало мне картину, где я другой человек, в другой эпохе и обличии. Я пыталась до боли кусать себе губы, щипать за руку – но нет, я не просыпалась. Только прозвучал мрачный голос от костра:

– Чего ты там вошкаешься? Сейчас огрею по голове, чтобы не задумывала чего-то. Если еще придётся по ночам за тобой бегать – удавлю к чертовой матери, – это был Бруно, который пытался напасть на меня днём. Видимо, злился на меня еще и за разбитый Сайорисом нос.

Кто я теперь? Где я? Что меня ждёт?.. Истории про попаданцев мне в книгах и фильмах встречались, но я не особенно их любила, считая полнейшим бредом и не очень увлекательной идеей. Но если верить всему, что произошло за эти сутки такие перемещения были вполне себе реальны.

Я вспомнила, что Сайорис назвал меня Шарлоттой. Видимо, меня везли к жениху, который должен был теперь выкупить меня у этих бандитов. Я совсем немного знала о средневековье, однако понимала, что если мой будущий муж заплатит за меня двойную цену – сначала, как было принято, отцу, а вторую этим отморозкам – он просто будет ездить на мне, как на ломовой лошади, обращаться, как с вещью.

Нет, смиренно ждать этого я была не намерена. Никаких больше браков по чьему-то расчету. Нужно было бежать отсюда подальше, пока меня не продали в очередное рабство.

Значит – я Шарлотта. И нужно было с этим жить по-новому. Главное было не сойти с ума от этой новой реальности.

Глава 3

Несколько дней и ночей я, опасаясь за свой рассудок, старалась существовать совершенно ни о чем не думая. Механически передвигалась, куда приказывали, ела на автомате, когда предлагали. Я не придавала значения тому, о чем говорила эта шайка между собой, и, наверное своим отсутствующим видом несколько притупила их бдительность. На ночь меня привязывали за ноги к дереву, освободиться я не пробовала. Поэтому день ото дня узлы на веревках становились всё ненадёжнее.

Когда на пятую или шестую ночь я неожиданно проснулась от крика какой-то ночной птицы, я почувствовала, что веревка сползла с моей ноги целиком и я вдруг очнулась от своей прострации. Резко сев, я огляделась – дежурный по лагерю сидел ко мне спиной, вороша угли костра. Я встала, стараясь даже не дышать и сделала несколько шагов назад. Понятия не имея, в каком направлении двигаться и какие последствия повлечет за собой мой побег я бесшумно двинулась прочь от поляны. А когда костёр совершенно скрылся за деревьями, помчалась со всех ног. Под босые пятки то и дело попадались шишки и сучки, но я не останавливалась ни на секунду. Так долго и быстро я не бегала никогда в жизни.

Силы кончились внезапно. Я упала на четвереньки, тяжело дыша. В страхе прислушалась. Лес был полон шорохов и звуков, поэтому мне казалось, что меня преследуют.

Небо чуть посветлело. Мне хотелось лечь и закрыть глаза – такая навалилась усталость. Однако, я старательно стала представлять, что со мной сделают бандиты, когда догонят. Это помогло и я смогла заставить себя встать на ноги.

Я сделала всего какую-то сотню шагов, когда деревья передо мной расступились и лес внезапно закончился. Передо мной открылась долина, расположенная между трёх холмов, таких пушистых, как будто они были обтянуты зеленым плюшем.

Я стояла и всматривалась вдаль, раздумывая, куда мне направиться дальше. Медлить было опасно. И вдруг разглядела в отдалении большой замок – он почти сливался с серым небом, поэтому я не заметила его сразу. Успокоившееся было сердце снова заколотилось от волнения. У меня появился шанс на спасение. Конечно, в том случае, если хозяева захотят протянуть мне руку помощи. И я направилась к воротам замка, очень надеясь, что если мои похитители сейчас меня и настигнут, то не рискнут поднимать шум. В таком большом замке наверняка была собственная охрана.

Пока я из последних сил брела через долину, я раздумывала – в какой стране и в каком времени я очутилась. Язык, на котором говорили разбойники, был мне незнаком, хотя я свободно на нем говорила. Может быть, Шотландия? Или Уэльс. Я осмотрела свою тунику, как будто видела её впервые. Ткань качественная, плотная, похожая на лён. Зеленого цвета с белой гладкой вышивкой на груди и рукавах. Кожаный ремень опоясывал талию. Мда уж – испачкана я была так, что хозяева замка должны принять меня за бродяжку.

Меня охватил страх – кто знал, что меня там ждёт. А вдруг прогонят или собак спустят – могло быть всякое.

Было еще очень рано, я не посмела поднимать шум и решила отсидеться, спрятавшись за большим кустом жасмина, росшим у ворот. Я решила только на минутку закрыть глаза – веки казались тяжелыми, а голова гудела.

Не знаю, сколько я проспала, но разбудили меня гортанные возгласы:

– Бедняжка! Живая ли вообще! Алун! Алун! Скорее беги сюда!

Я открыла глаза и торопливо поднялась. Раздвинув ветви куста, на меня со страхом и удивлением смотрела пожилая женщина. Не зная, что сказать, я молчала.

– Откуда ты, дитя? – спросила женщина. Видя, что я жива, она немного успокоилась. Я же раздумывала как объяснить почему я оказалась под воротами и кто я такая.

– Меня зовут Шарлотта, – наконец выдавила я из себя. – Меня похитили какие-то люди и мне удалось убежать сегодня ночью.

Женщина охнула, прижав руки к лицу, а рядом с ней возник мужчина с шапкой седых волос. Он зачем-то держал в руках наперевес какой-то инструмент, похожий на вилы.

– Что ты раскричалась, Эйра, – ворчливо произнёс он, но тут заметил меня, – господи боже, а это что такое!

Эйра принялась ему объяснять то, что только что услышала от меня.

– Ах, черти! Опять они здесь объявились, когда уже верёвки на их шеи найдутся. Откуда ты, девушка? – повторил он вопрос Эйры.

Хороший вопрос, знать бы, как на него ответить.

– Я ничего о себе не помню, – наконец сообразила я. – Наверное, они ударили меня по голове, когда похищали.

Про жениха я решила умолчать, потому что никакого жениха я знать не хотела. А если он меня ищет, то пусть не найдёт. Я сообразила, что нужно было назваться вымышленным именем. Поздно, конечно, сообразила.

Алун и Эйра шушукались между собой.

– Может она сама из этих головорезов, вдруг это ловушка, – дядечку одолевали сомнения.

– Алун, не выдумывай – девушка из благородных, сразу видно.

– А то благородных в разбойниках не бывает, не смеши меня, женщина!

Я вспомнила лицо Сайориса и подумала, что происхождение, конечно, даже под слоем грязи и ужасными манерами не спрячешь. Что во мне было такого благородного на вид, я не знала. Им было виднее. Я стояла и молча ждала своей участи. Ужасно хотелось пить

– Надо сэру Лливелину сообщить. Мы не можем привести её в дом без его разрешения.

Эйра с жалостью посмотрела на меня, но, очевидно, Алун был прав.

– Можно мне глоток воды? – решилась попросить я.

– Конечно, милая, сейчас вынесу, – засуетилась женщина, – а ты чего стоишь истуканом? – напустилась она на Алуна. – Беги скорее к хозяину, из-за тебя уже вечность тут торчим! – и они оба скрылись за воротами.

Хм, сэр Лливелин. Похоже всё-таки Уэльс. Или Англия. Или это одно и тоже? Сказывались пробелы в школьном образовании.

Во рту у меня было так сухо, что я боялась задохнуться – так язык прилипал к гортани. Появилась Эйра с деревянной плошкой. И я наконец-то смогла напиться.

– Не переживай, голубка, хозяин у нас добрый, не прогонит. И поможет выяснить, откуда ты и где твоя семья.

Вот этого я как раз и не хотела. Хотя скитаться, конечно, тоже был не выход.

Наконец, вышел Алун.

– Хозяин велел девушку накормить и дать отдохнуть в одном из свободных домиков. После обеда он будет ждать её в большом зале.

Господи, спасибо. Я чувствовала себя такой уставшей и измученной, что даже забыла про чувство голода. И совсем не была готова к расспросам. Так что за эту небольшую отсрочку я была очень благодарна.

Замок был очень внушительным. Снаружи он казался компактнее. По огромной территории двора сновали слуги. За самим замком простирались обширные земли, виднелись поля, мельницы, сады и деревня. Всего этого не было видно из долины.

Эйра куда-то вела меня и ворчала:

– Этих лиходеев поизловить и ноги им повыдёргивать. Сколько же они будут бесчинствовать, – она сделала деликатную паузу, – не попортили хоть, девонька?

Я отрицательно помотала головой.

– Они хотели – главарь не позволил.

Эйра снова охнула. Сочувствия на лице прибавилась. Похоже здесь у меня появился собственный ангел-хранитель. А дома у меня была Сандра. Увижу ли я её когда-нибудь? Мои глаза невольно наполнились слезами. Но раскисать было нельзя – всё и так было сложно.

Наконец мы пришли в каменный домик, один из ряда здесь расположенных.

– Здесь проживает прислуга, та, которая в доме не нужна постоянно, – пояснила словоохотливая женщина, – заходи.

Она окликнула пацанёнка лет десяти, который крутился рядом, с любопытством разглядывая меня.

– Воды натаскай сюда, да поживее, – мальчишка неохотно поплелся выполнять указание, а я вошла в своё временное пристанище и огляделась. Стол, две лавки, ниша для спанья с куцым матрасиком, расположенная в углублении стены. Поскольку последние ночи я провела под деревом, привязанная за ноги, комнатушка показалась мне барскими хоромами.

– Спасибо, Эйра! – с чувством сказала я.

– Сейчас принесу тебе какую-нибудь одёжку, – она осмотрела меня, видимо прикидывая что может на меня налезть. Впрочем, разбойники меня не сильно закармливали, поэтому я немного похудела.

– Ты прямо булочка с маслом, пышная, как только из печи, – получила я неожиданный комплимент от Эйры и зарделась.

– Спасибо вам, а я вот всё похудеть мечтаю, – вздохнула я.

Женщина махнула рукой.

– Даже мушка не без брюшка! Сейчас мальчик воды тебе принесет, умывайся, а я за платьем.

– А где здесь мыться? – я огляделась. Комната была единственной.

– А вот здесь, – и Эйра вытащила из под лавки небольшую лоханку.

Что ж, придётся как-нибудь поместиться. По частям скорее всего.

Вода, которую принёс мальчик, была ледяной. Ну и правильно, какие нежности при нашей бедности. Прежде чем начать пытки холодной водой, я решила дождаться Эйру и, подумав, вышла из домика. Солнце уже находилось высоко в небе, было почти жарко. Я с любопытством разглядывала богатое поместье. Уже чувствуя себя в безопасности я расслабилась. То что меня отсюда не вышвырнут, было ясно уже совершенно точно.

Эйра вынырнула откуда-то из-за угла.

– Вот, держи, козочка. Жена нашего повара на сносях, дала одну нижнюю тунику, одну верхнюю. А свою давай мне, я постираю. Я вот тебе тыкаю без церемоний, а ты может какая важная особа, разбойники бедноту не похищают – толку с неё. Хотя ты хорошенькая, могли украсть, чтобы в рабство продать. Ручки у тебя беленькие, работы не знали, – болтала она, – ну, чего стоишь? Даёшь платье в стирку? Или прячешь на себе чего?

Я покраснела. Никогда я не раздевалась при посторонних людях, даже на море не купалась. Понимала, что это глупо, но комплексы были сильнее. Однако наводить на себя подозрения я тоже не хотела. Порядочным же людям нечего скрывать, правда?

Ежась от неловкости, я стянула с себя одежду и протянула Эйре. Та снова простодушно полюбовалась мной, тогда как я не знала куда глаза девать, повторила, что я “ну точно булочка из печи” и вышла. Я с облегчением вздохнула и принялась натирать тело пучком травы, перехваченной бечевкой в нескольких местах. Помимо этого Эйра принесла кусок мягкой ткани и маленьких брусочек мыла. Я поднесла его к носу – оно отдавало лавандой и шалфеем. Очень приятное.

Я намыливалась, попутно изучая себя более внимательно, чего не могла сделать раньше. Тонкие изящные щиколотки и запястья, спелая грудь, кожа матовая и гладкая, в общем да – тем бандитам явно было на чём глаз пополоскать. Жаль, что в комнатушке не было зеркала –

мне не терпелось рассмотреть своё теперешнее лицо поближе. В общем, если бы у меня была такая внешность в прошлой жизни, я была бы собой довольна, даже не смотря на формы.

Я не стала долго киснуть в ледяной воде, надраила себя несколько раз этим пучком травы, которая, к слову, оттирала грязь получше любой мочалки, а потом прошлась кусочком ткани, напоминающий байку. Тело горело как из бани. С пушистой гривой, которая мне досталась, пришлось помучиться – я не привыкла мыть столько волос одновременно.

В общем, когда вернулась Эйра, чтобы отвести меня к хозяину, я была уже чистой и в одолженном облачении. Кстати, красивом. Сиреневая нижняя туника и фиолетовая верхняя, рукава расшиты желтыми узорами, на синем фоне они казались золотыми. Наверное жена повара была модницей. В талии платье чуть болталось, но я надела свой кожаный ремешок.

– Ну что, пошли? – улыбнулась Эйра. – Сэр Лливелин уже ожидает тебя.

Я чуть-чуть напряглась, но в целом волноваться вроде как не было причин.

И мы пошли к парадному входу замка.

Глава 4

Я с любопытством и некоторым страхом разглядывала внутреннее убранство замка, когда Эйра вела меня к главному залу, как она назвала его.

В моём представлении замки были просто охранными крепостями, сырыми и мало предназначенными для проживания. Когда-то, наверное, и этот был таким же. Однако хозяева Ромариса – так назывался замок – со временем превратили его в достаточно уютное жильё. Стены были затянуты гобеленами, на которых были изображены сцены баталий, охоты и пейзажи. Между простенками располагались каменные углубления с факелами. Пол, состоящий из грубых каменных плит, был идеально выскоблен. Не было ни малейшего запаха затхлости, которого я ожидала.

Несомненно, я попала в богатый дом и первое знакомство с ним оказалось довольно приятным.

Мы подошли к большим тёмным деревянным дверям, покрытым причудливой, довольно тонкой резьбой. Что-то вроде кельтского узора с изображенным в середине деревом с ветвистой кроной и внушительными корнями.

– Как красиво, – искренне восхитилась я.

Эйра махнула охраннику, чтобы он отворил эту махину и ответила мне:

– Сэр Лливелин сам следил за работой мастера – на них изображен герб семьи.

Мы вошли в зал, и я не сразу сориентировалась, куда смотреть – настолько громадным было помещение. Дальние его углы были едва различимы, а ближе к центру оно было освещено достаточно ярко.

В двух стенах, по правую и левую сторону от двери, располагались два огромных очага. В каждом полыхал огонь, это было странно, потому что на улице стояла жара. Слева стоял здоровенный стол, за которым могло поместиться человек пятьдесят разом. Столешница была толщиной в две моих ладони, основания стола были каменными. Выглядело до такой степени внушительно, что казалось, я попала в замок великана…как там его…маркиза Карабаса. На столе вдоль были расположены причудливые подсвечники. Сейчас они, однако не горели.

Эйра дернула меня за рукав, и я поняла, что смотрю не туда, куда следовало бы. Повернув голову, я увидела постамент, обложенный пушистыми шкурами, на которых располагались два резных кресла. И вот тут я, наконец, увидела самого сэра Лливелина. Колени у меня дрогнули – его жилище произвело на меня такое впечатление, что, казалось, он был самим королём этой страны, в которой я очутилась.

Получив толчок в спину от Эйры, я, глядя в пол, приблизилась к постаменту, больше всего боясь зацепиться за выбоину в полу или того, что у меня заплетутся ноги.

Наконец, я осмелилась поднять голову и встретилась глазами с хозяином, который, прищурившись, разглядывал меня.

– Рад приветствовать вас, госпожа, – нарушил он молчание. – Мне уже некоторым образом объяснили ваше появление в Ромарисе. Может быть, теперь вы расскажете сами? Садитесь, прошу вас.

Садиться куда, рядом с ним, что ли? Я неуверенно огляделась и увидела, что рядом со мной уже стоит небольшая скамья со спинкой, покрытая теми же пушистыми шкурами.

– Благодарю вас, сэр Лливелин, – я чуть присела в поклоне, понятия не имея, соответствует ли это правилам местного этикета. С облегчением почувствовав под собой скамью, я чуть успокоилась и смогла рассмотреть хозяина дома как следует. Полное красивое лицо с небольшой аккуратной бородой и усами. Глаза темно-карие или черные, этого было не разглядеть. Очень выразительные брови, четко очерченные. Волосы коротко подстрижены. Телосло-

жение массивное, как у борца, оставившего спорт, мощная шея – всё свидетельствовало о закаленном в битвах теле. Руки в перстнях. Взгляд твёрдый и проницательный.

– Я бы рада что-нибудь добавить к тому, что вы уже знаете, господин, – нужно было начать уже что-то говорить, иначе я совсем дар речи потеряю. – Но боюсь вас разочаровать – я совсем ничего не помню. Только имя, и то потому что тот бандит назвал меня “госпожа Шарлотта”.

Сэр Лливелин откинулся на спинку своего кресла, озадаченно потирая подбородок, а я немного перевела дух.

– Значит вы, госпожа Шарлотта, определённо из благородной семьи. И, скорее всего, вас будут искать родные.

Я молчала, поскольку сказать мне было нечего. Он подумал немного, мне показалось, что он изучал меня, просвечивая взглядом, как рентгеном, взвешивая что-то, а потом сказал решительно:

– Вы можете остаться в Ромарисе, сколько угодно, пока мы не получим каких-либо известий от вашей семьи. Надеюсь, вы недолго пробудете в неведении. Будьте здесь, как дома, с этой минуты вы официально считаетесь моей гостьей.

И он улыбнулся мне в первый раз, очень тепло и радушно. Я улыбнулась ему в ответ, собираясь горячо поблагодарить. В этот момент распахнулась дверь и в зал вбежала девушка примерно моего возраста, а следом за ней девочка лет десяти.

– Отец, а теперь нам можно присутствовать? – эти слова произнесла та из них, которая была моей ровесницей. Темные распущенные волосы, яркие голубые глаза, дерзкий взгляд. Девушка была очень хорошенькой, видно что её любили и баловали – она держалась свободно и смело.

На секунду моё сердце тревожно сжалось, однако, молодая леди смотрела на меня с доброжелательным любопытством. Одета она была в белую нижнюю тунику, с длинными облегающими рукавами, которые доходили до запястий, поверх неё надета короткая желтая, до колен, с широкими манжетами до локтей, расшитыми золотыми нитками. Подпоясан наряд был позолоченным кожаным ремнем, украшенным серебряной с позолотой пряжкой и необыкновенно красивым прозрачным кристаллом, а на ногах были мягкие кожаные туфли в вышивкой. Младшая девочка застенчиво пряталась за её спиной, её платье я не разглядела так детально, только то, что оно было бело-голубое.

– Госпожа Шарлотта, – невозмутимо произнёс Лливелин, – позвольте представить вам моих дочерей – Гвендолин и Лютиния, Ния.

Я поспешно встала со своей скамьи, и мы обменялись с девочками короткими церемонными поклонами.

– Госпожа, вы останетесь у нас погостить? – бойко спросила старшая Гвегдолин, – надеюсь, отец пригласил вас? Я очень сочувствую тому, что произошло с вами, но в тоже время очень рада, потому что у нас так давно не было гостей! Только скучные дочери лорда Оуэна…

– Гвен! – повысив голос прервал её Лливеллин, – не груби! Все наши гости достойны уважения.

– Конечно, отец, – покорно сказала Гвендолин, однако в её глазах прыгали чертенята и она состроила уморительную гримаску. Ния, глядя с обожанием на старшую сестру, незамедлительно прыснула со смеху, а отец погрозил им обеим пальцем, улыбаясь себе в усы.

– Скоро мы будем обедать. Эйра, накрывайте на стол! – окликнул он служанку. Та появилась откуда-то из-за моей спины. – Покажи госпоже Шарлотте её спальню и отдай распоряжение на кухню.

Однако Гвендолин схватила меня за руку и безапеляционно заявила:

– Эйра пусть идёт на кухню, а я покажу Шарлотте замок и её спальню. Ту, которая рядом с моей.

Своим темпераментом она напоминала мне мою Сандру и мне стало совсем хорошо, как будто я очутилась дома.

– Вы не против, госпожа? – почтительно обратился ко мне сэр Лливелин.

– Напротив, сочту за честь, господин. – я пыталась выражаться языком, достойным какой-нибудь леди, кем была Шарлотта и не ляпнуть чего-нибудь по собственной простоте.

Дальше меня смёл с места вихрь по имени Гвендолин, побежала за нами вприпрыжку и Ния. Мы с девочками миновали несколько коридоров, похожих на главный – те же гобелены и факелы. В переходах стояло по охраннику. Гвендолин не обращала на них никакого внимания.

– Ох, как я рада, что ты оказалась у нас! А то я думала, что с ума сойду со скуки до свадьбы, – проговорила скороговоркой Гвен.

– Ты выходишь замуж? А сколько тебе лет?

– Не поверишь – уже семнадцать, отец ни в какую не хотел отдавать меня, но возраст уже перевалил за все приличия и ему пришлось смириться. Сэр Дилвин трижды приезжал за мной, я уже почти отчаялась покинуть отчий дом. Я, хотя и сама его люблю, наш дом, но мне не терпится стать хозяйкой в собственном!

Тем временем мы оказались у каменного проёма.

– Вот и твоя спальня! – Гвендолин отодвинула тяжелую ткань, которая загораживала проём.

Мы оказались в простом помещении. Оно было небольшим, просто свободным от каких-либо излишеств.

Спальное место, как и в домике прислуги, словно уютное гнёздышко, было расположено в нише. Гобеленами затянута только одна стена, небольшие окошки, похожие на бойницы. Комната выглядела просторнее и вся устлана шкурами.

– В спальнях бывает ужасно холодно! – передёрнула плечиками Гвендолин. – Зимой мы с Нией даже иногда ночуем в большом зале на выкатных кроватях для гостей. Там всегда поддерживают огонь в каминах. Но это в самые студёные ночи, а в остальные терпим холод, потому что он помогает сохранять хороший цвет лица! – и девушка приблизилась ко мне, чтобы продемонстрировать великолепную кожу.

Я похвалила её – в самом деле девушка выглядела, как майская роза, а так же отметила необычный цвет глаз Нии – они были янтарными с золотыми крапинками.

– У тебя тоже очень красивая кожа, – застенчиво сказала Ния, – и волосы. – И она коснулась моей пушистой шевелюры маленькой ладошкой.

Кожа это, конечно, замечательно, но, девочки, отмороженные почки никто не отменял, подумалось мне. Холод я переносила плохо, так что я бы предпочла чуть менее хорошую кожу и чуть более тёплую спальню.

– Вот, смотри, – продолжала экскурсию Гвен, – здесь можно умыться, – и она показала на небольшую нишу в стене, где стояла глиняная лохань и кувшин с водой.

– Гвендолин, – решилась попросить я, – а можно мне зеркало?

Девушка всплеснула руками.

– Ну конечно можно, правда ведь у тебя же ничего нет! Сейчас мы с Нией принесём тебе всё, чтобы ты не чувствовала себя какой-нибудь бедной служанкой.

Не успела я возразить, что мне ничего лишнего не нужно, девушка-вихрь сорвалась с места и вместе с сестрой исчезла за массивным пологом, служившим дверью.

Невероятно, сколько всего случилось со мной. А ведь еще несколько дней назад я ложилась спать у себя дома, совершенно несчастная и разбитая, желая больше никогда не просыпаться. Какая жалкая слабость, внезапно подумала я. Нужно было попасть в другое время или измерение, мало того в чужое тело (впрочем, тут я была не против) и в лапы бандитов, чтобы внезапно почувствовать себя сильнее. Прежняя я не смогла бы не то что сбежать, а даже подумать об этом.

За дверью послышался шорох и смешки – в спальню ввалились девчонки, нагруженные ворохом каких-то вещей. За ними следовала служанка, которая несла на себе скамью и еще несколько шкур

– Сейчас мы тебя обустроим, – восторженно воскликнула Гвен и стала раскладывать какие-то шкатулочки. Одновременно с этим она бойко руководила служанкой, которая занавешивала окошки прозрачной газовой тканью. Видимо Гвендолин и в самом деле уже готова была стать полноценной хозяйкой в собственном доме.

Я с волнением заметила, как среди всяких девичьих вещей на грубо сколоченном столике, появилось зеркало на длинной ручке. Гвен с Нией суетились, хихикали, а я с деланным равнодушием шагнула к столику.

– Наконец-то можно взглянуть на себя, – изобразила я смешок, – у разбойников мне приходилось смотреться только в ведро с водой в лучшем случае.

Девчонки дружно рассмеялись и продолжили “играть в домик” – моя спальня уже выглядела мило и уютно. А я поднесла зеркало к лицу.

Вот, значит, с чем мне теперь жить. Честное слово, это было так странно для меня – смотреть на себя и нравиться. Я разглядывала своё лицо – очень приятной округлости, напоминавшее сердечко, с прямым носиком и ясными голубыми глазами, в обрамлении облака золотистых волос.

– Ты очень хорошенькая, – услышала я голос Гвендолин, – хотела бы я твои волосы – это так необычно. Хотя я и своими довольна, – и она мотнула черным водопадом своих гладких, как шелк, волос.

Откуда-то раздался мелодичный приглушенный звук незнакомого духового инструмента.

– Пойдемте обедать, – скомандовала Гвен. Ния выскользнула из алькова первой. Мы прошли следом. – После обеда я покажу тебе свою спальню и мы наболтаемся вдоволь! Жаль, что ты ничего о себе не помнишь, ну нам всё равно скучно не будет, правда?

Знала бы она, насколько мне УЖЕ не скучно! Но этого как раз я рассказать и не смогу.

Глава 5

Запахи еды на какое-то время плотно заняли моё сознание – в последний раз я ела у разбойников, уже больше суток назад. Мы шли по направлению к главному залу, Гвендолин что-то оживлённо рассказывала, однако голод мешал мне сосредоточиться – раньше я никогда недоеданием не страдала. Шарлотта, судя по спазмам в желудке, тоже. Сутки без еды начинали превращаться в пытку.

– …он, конечно же приедет на мою свадьбу, и вообще будет много знатных гостей. Отец пригласил на приём самого короля – он присягал ему на верность одним из первых, поэтому ему дозволена такая честь…

Я попыталась отвлечься от физических страданий и возмущавшегося желудка, включившись в разговор.

– Кто приедет на свадьбу, сам король?

Гвендолин рассмеялась немного гортанным смехом.

– Король не знаю, навряд ли, просто это очень почётно – иметь право пригласить его. А приедет мой брат – Мэбон. Он старше меня, служит во дворцовой охране. На самом деле, они там никакую службу не проходят, он сам хвастался мне, что они с друзьями целыми днями пьют и развлекаются с женщинами. А обязанности за них выполняют менее знатные его сослуживцы, за плату. Ой, только отец не должен об этом знать, смотри не проболтайся!

Надо было отдать должное моей новой подруге – она здорово умела трещать без умолку так, что из головы вытеснялись все остальные мысли. Пока она говорила, в голове был только её поток сознания.

Наконец, мы добрались до порога главного зала. Остановившись, Гвендолин серьёзно осмотрела меня, поправила волосы и ремешок на талии. Потом оглядела себя.

– Отец не любит, когда за обедом я или Ния выглядим неряшливо. А мы даже переодеться не успели. Ну ничего, может при тебе он сдержится, если заметит, что мы слегка запылились, приводя в порядок твою спальню.

Охранник распахнул перед нами массивную дверь и мы церемонно вошли в зал. Звук инструмента – какого-то гнусавого рожка – стал громче. Музыкант находился где-то в зале.

– Гвен, что мне нужно делать? – шепнула я, наклонившись к ней.

– Просто иди за мной и делай то же, что и я, – прошептала она в ответ и степенно, очень медленно пошла к накрытому столу.

Откуда-то вынырнула Ния и так же церемонно мелкими шажочками засеменила за сестрой. Во главе стола стоял сэр Лливелин и спокойно ждал, пока мы займём свои места. Видимо, он с пиететом относился к соблюдению церемониала, пока что мне неизвестного.

Гвендолин лёгким кивком указала мне место рядом с собой и встала, не присаживаясь, смиренно опустив голову. Я сделала тоже самое, оглядывая из под пушистых ресниц накрытый стол. На нем располагалось блюдо с мясом – по всей видимости бараниной, тушеной с луком, морковью, капустой и картофелем. Рядом стояло блюдо с сыром, на срезе которого белели капельки сыворотки, а так же блюдо с большими ломтями хорошего белого хлеба. Его качество на вид я оценила сразу, как специалист – такой хлеб могли подавать только в очень богатых домах. Ну, впрочем, в достатке сэра Лливелина не приходилось сомневаться и до этого.

Слуга внес два кувшина – один с водой, другой с элем, как потом я выяснила. Хозяин дома кашлянул, видимо оставшись довольным соблюдёнными приличиями присутствующих и дал знак садиться. Боги, наконец-то! Больше всего я сейчас боялась, что у меня заурчит в животе.

Перед каждым поставили по три тарелочки из уже другого, очень тёмного и суховатого на вид хлеба. Это еще зачем? Я аккуратно посмотрела по сторонам – слуги накладывали тушеное

мясо с овощами. В общем-то я видела такую подачу в ресторанах, была хорошо с ней знакома. Но думала, что это стилизация под эдакую крестьянскую сервировку. Но в доме такого знатного вельможи, как сэр Лливелин это выглядело странно для меня.

– Что это? – еле слышно спросила я у Гвендолин, указывая взглядом на тарелку из хлеба.

Она удивлённо округлила глаза.

– Это тренчеры. После каждой трапезы их раздают бедным. Ты можешь уже не шептать так, отец, когда ест, полностью погружен в себя. Вот когда мы почти закончим, к десерту, начнутся расспросы, – она картинно закатила глаза и стала с аппетитом есть, орудуя вилкой.

Точно, тренчеры. В памяти всплыло полузабытое слово. Передо мной появилась эта тарелочка, уже наполненная рагу из барашка. Первые две-три минуты я ела, не разбирая вкуса, просто заглатывая еду. Однако, стараясь этого не показывать. Впрочем, на меня никто не смотрел. Когда наступило первое насыщение, проснулись мои вкусовые рецепторы и я стала есть медленнее, чтобы распробовать и насладиться вкусом каждого кусочка. Ну как насладиться…Еда была пресной, явно недосоленной и очень не хватало приправ, которыми я обычно приправляла баранину – шалфеем, розмарином, смесью свежемолотых перцев и любимой зирой. Хотя Миша не особенно зиру любил, приходилось сыпать себе её прямо в тарелку. Не смотря на недочеты, которые я невольно отметила – я смела содержимое тарелки-тренчера довольно быстро. Тут же возле меня появился слуга, который взял у меня эту горбушку и аккуратно поместил в специальную корзинку. Потом, наполненная, она отправилась на кухню.

Довольно странный обычай, подумала я. Почему нельзя подавать господам еду на обычных тарелках, а беднякам просто отдавать этот черный хлеб? Впрочем, монастырь не мой, и уставы в нем тоже хозяйские. Не мне в него лезть.

Я попробовала сыр и хлеб. Хлеб был очень хорош, а сыр довольно солоноват на мой вкус, но достаточно сливочный, если его чуть-чуть вымочить, он будет восхитителен.

– Сейчас подадут сладкое, – пискнула, как мышка Ния. Она улыбалась мне, желая, чтобы я осталась довольна.

– Всё так вкусно, – улыбнулась я ей в ответ, – вообще у вас дома очень уютно.

Ния вспыхнула от удовольствия и в ожидании стала смотреть на дверь, откуда выносили блюда.

– Ну ты и сластена, – поддела её Гвендолин, – тебе дай чашку мёда, всю и съешь.

Ния не обиделась, а довольно прищурила глаза и сморщила носик, видимо представила перед собой эту огромную чашку мёда в личном распоряжении. Выглядела она при этом очень смешно, мы с Гвен рассмеялись, но тут очнулся от своих раздумий сэр Лливелин.

– Итак, госпожа Шарлотта, вы всем довольны? Мне бы не хотелось краснеть перед вашими родными, за скромный приём в моём доме, когда они отыщут вас.

Безусловно, он красовался немного. И так было понятно, что для неизвестной, подобранной под воротами девушки, приём был оказан роскошный – я находилась в равных с хозяевами условиях, ела с ними за одним столом.

– Я очень вам благодарна, господин Лливелин, и вам, и Гвендолин, и Ние. Вы очень добры ко мне. Я уже говорила девочкам, что у вас великолепный дом, я конечно, не помню ничего о себе, но в таких роскошных домах, как ваш, точно никогда не бывала, – совершенно искренне сказала я.

Лливелин довольно улыбнулся в усы – тщеславие, видимо, было его маленькой слабостью.

Двери отворились, принесли десерт, который так же разложили в тренчеры. На вид это было нечто маловразумительное. Какая-то плотная каша, нарезанная на куски. Разрезы пересыпаны хлебными крошками с орехами, и полито всё это было неопознаваемым сиропом.

Ния, а теперь и сэр Лливелин, выжидательно смотрели на меня, ожидая таких же восторгов. Я светски улыбнулась и отломила маленький кусочек этой десертной каши. Мда. На

вкус было похоже на поролон, пропитанный разбавленным вареньем. Я через силу проглотила это и одобрительно кивнула.

Когда я с неимоверными усилиями доела так называемый десерт и схватила бокал, стоящий передо мной. Это оказался эль, обычный крепкий эль. В спиртных напитках я не разбиралась, поэтому выпила я его залпом и с большим удовольствием. Мне предложили дополнительную порцию этого странного блюда, и я вежливо отказалась.

– Я сыта, благодарю, больше ничего не нужно.

Малышка Ния с явным наслаждением уплетала вторую тарелку десерта. Вставали из-за стола здесь все одновременно, поэтому мы подождали, пока Ния закончит, и встали.

– Отец, если мы не нужны сейчас, ты позволишь нам с Шарлоттой пройти к себе? У нас очень много разговоров, я хочу рассказать ей о свадьбе.

Лливелин рассмеялся.

– Ну а ты, малышка, останешься со мной или у тебя тоже много важных разговоров? – обратился он к Ние.

Девочка подбежала к отцу, поцеловала его в щеку и метнулась обратно к нам. Конечно же разговоры о свадьбе двух полувзрослых леди ей были интереснее.

Отец развёл руками.

– Идите, развлекайтесь, девочки, приятного вам времяпрепровождения, госпожа Шарлотта. Вечером будьте добры не опаздывайте на вечернюю молитву, – чуть более строго добавил он. Хотя все равно было заметно, что после трапезы он стал податливее и мягче. Возможно, благодаря трем или четырем бокалам эля.

– Пойдём скорее, – заторопила меня Гвендолин и мы выскочили за дверь, ведущая в спальни. – Это женская половина, – пояснила Гвен, таща меня по коридору. Она пыталась последовать в спальню бегом, но во мне было помимо собственных килограммов лишнего веса, еще и плотный обед. В боку закололо.

– Гвендолин, давай помедленнее, – взмолилась я, почувствовав дурноту. – Давай ты мне уже начнёшь рассказывать. Итак, твой жених – какой он?

– Хорошо, легко согласилась девушка и пошла рядом со мной, подстраиваясь под размер моего шага. – Сэр Дилвин очень выгодная партия, его отец был таким же важным вельможей, как и наш отец. Он недурен собой и даже влюблён в меня, – она лукаво рассмеялась.

– Даже? Почему даже? – не поняла я.

Она пожала плечами.

– Ну потому что мы мало знаем друг друга, но он воспылал сразу, как только увидел меня! – горделиво произнесла она.

Я промолчала. Хотелось мне сказать, что пылкие юноши не всегда являются искренними влюблёнными, но естественно, пришлось эту горькую истину оставить при себе. Гвендолин была не только богатой наследницей, но и красавицей, так что всё могло быть.

Миновав мою спальню, через несколько шагов мы достигли входа в комнату Гвен. Он был занавешен так же, как и мой, но занавес был гораздо роскошнее – какой-то плотный китайский шелк, с выбитыми бабочками, цветами и птицами. С внешней стороны он был желтым, со стороны спальни синим. Честно говоря не ожидала увидеть даже здесь такую роскошь. Это был именно занавес – с бахромой и кистями по бокам.

Заметив мой взгляд, девушка небрежно прокомментировала:

– Один из даров сэра Дилвина. Этот подарок дороже золота.

– Я вижу, невероятно! – искренне восхитилась я.

– Когда я выйду замуж, то заберу его с собой, – она нежно погладила плотную шелковую ткань и нырнула под неё. Я последовала за ней.

Войдя в комнату, я не смогла сдержать изумленного вздоха. Никакой грубой аскетичности, которая в моём представлении была признаком средневековья. Гобелены нежных рас-

цветок, цветные стёкла в окошках с маленькими переплётами. Шкуры на полу преобладали молочных расцветок, как и на спальном месте. Уголок для личной гигиены и умывания был отделен полупрозрачной тканью. Там стояла небольшая деревянная лохань, размером с детскую ванночку.

– Вот это да! – выпалила я, чуть забывшись. Комната выглядела роскошно и очень уютно. Прямо игрушечные покои средневековой Барби.

Гвендолин рассмеялась. Затем, оглянувшись на Нию, которая, по всей видимости, привычно села к шкатулкам с драгоценностями сестры, примеряя их все одновременно, и зашептала мне на ухо:

– Когда родилась Ния, наша мать скончалась, тогда отец чуть с ума не сошел от горя, вот и стал задаривать нас. Только с Нией об этом не говори, никто из нас не говорит.

Я кивнула. Оглядывая восхитительную комнатку, я спросила:

– Расскажи, где будет проходить ваша с Дилвином свадьба? У него или здесь?

– О, сначала три дня мы будем праздновать здесь, будет большой приём, а потом мы поедем в наш дом и пригласим гостей, чтобы поздравили нас там, на новом месте. Там уже я буду их принимать, ну мы с Дилвином.

Подумав о свадебном банкете, я не могла не вспомнить ту отвратительную кашу на десерт, которой потчевал нас сегодня повар. В голове стали рождаться смутные идеи. Я задумалась, а потом кивнула сама себе. Кажется, я знала, как смогу отблагодарить сэра Лливелина, Гвендолин и Нию за доброту и гостеприимство.

– Послушай, а ты можешь показать мне кухню? – медленно спросила я.

Глава 6

Гвендолин недоуменно уставилась на меня.

– На кухню??? Зачем это тебе? Я и сама не помню, когда там была в последний раз.

– Ну я потом тебе объясню. Расскажи мне, кто у вас там служит?

Гвен, всё еще ничего не понимая, наморщила лоб и стала перечислять:

– Ну, во-первых, главный повар – Надд, потом еще его помощники, я не знаю кто именно сейчас, они меняются, да и ни к чему мне было знать. Всё-таки, почему тебе нужно туда?

Я подумала, что сделать это полным сюрпризом все равно не удастся – слишком уж это было необычно и решила сказать.

– Я бы хотела испечь для тебя свадебный торт.

Гвендолин приоткрыла рот, но так и не смогла ничего произнести от изумления.

– Понимаешь, – заторопилась я объяснить, – я очень хорошо умею это делать и это единственное, что я о себе помню, – чуть было не вляпалась со своей так называемой амнезией, но вовремя сообразила. – И мне хотелось бы сделать вам всем что-то приятное, я уверяю – тебе понравится.

Гвен недоверчиво покачала головой.

– Никогда не слышала, чтобы девушка нашего с тобой происхождения работала на кухне. Да еще и торты пекла. У нас в округе даже не сыщешь, кто мог бы уметь это делать, это считается очень редким мастерством. Наш Надд не умеет точно, я только раз в жизни пробовала сахарный торт, когда отец брал нас с собой в Кардифф.

Я облегченно рассмеялась.

– Это просто отлично, я придумаю для тебя и твоего жениха что-нибудь поинтереснее сахарного торта, хотя я и не имею понятия, что он из себя представляет. Ваша свадьба – она когда?

– В будущем месяце, – мечтательно закатила глаза Гвендолин.

– К нам приедут много-много гостей, – вступила в разговор малышка Ния. Но это я уже знала.

– Ну так что, идём? – Я встала – мне не терпелось посмотреть, с чем придется иметь дело.

Девочки встали следом за мной.

– Не представляю, как вообще это возможно, мне уже кажется, что ты разыгрываешь меня.

– Нет, дорогая, я серьёзно. Правда, мне нужно поскорее увидеть печь или плиту, кухонные принадлежности.

– Давай сначала спросим отца, – рассудительно ответила Гвендолин, – он должен дать распоряжение Надду, чтобы тот впустил нас и уделил время, мы же не можем ходить там просто так, это опасно. Везде эти громадные страшные котлы. Я один раз туда забежала, когда была много младше и ужасно испугалась.

Тут я испытала некоторую тревогу – а вдруг я слишком самонадеянна, уметь-то я конечно умею, но вдруг здесь совсем примитивный уровень кухонь и мне придётся прослыть хвастливой врушкой?

– Спросим побыстрее, ладно? Я теперь переживаю.

– Ну хорошо, давай сходим. Если отец еще не ушел к себе, то сейчас же и узнаем, не против ли он.

Сэр Лливелин выслушал мою странную просьбу с еще большим удивлением, чем Гвендолин.

– Госпожа Шарлотта, но где вы могли этому научиться? – настороженно спросил он, потирая подбородок и с сомнением глядя на меня.

– Я не помню, – вздохнула я, чувствуя себя всё более и более глупо. Если сейчас окажется, что я просто не смогу выполнить то, о чем говорила, пусть я провалюсь под землю на глазах у изумленной публики, пожалуйста.

– Что ж, я готов удовлетворить ваше любопытство, вы можете посетить нашу кухню, хоть мне и кажется это очень странным. – принял Лливелин решение.

От такой реакции на мою просьбу я уже пожалела о ляпнутом так необдуманно, но отступать было поздно.

Сэр Лливелин позвал слугу, чтобы тот сопроводил нас. Тот, услышав приказ хозяина тоже сделал удивлённое лицо, но естественно, комментировать не стал, а молча повёл нас вглубь дома.

Коридор, ведущий на кухню выглядел, как огромный тоннель. Слышалось лязганье, а воздух стал почти горячим, как будто мы спускались в преисподнюю. Девочки, обычно хихикающие и возившиеся, как котята, притихли. Мне и самой стало жутковато. Наконец, мы достигли места назначения.

Нашим глазам открылось немыслимых размеров помещение и уютным назвать его было нельзя.

Я поняла, что это была самая крупная комната в замке, у стены был устроен очаг. Дым выходил через дыру в потолке. На деревянной балке висел большой котел. А под ним, прямо на углях и разогретых камнях очага, стояли глиняные горшки. У разделочного стола работал мужчина – в настоящий момент он обмазывал большую рыбину глиной.

–Надд! – окликнул его слуга. – Леди, с разрешения сэра Лливелина желают осмотреть кухню. Надд – очень высокий и крупный румяный мужчина, вытер руки и подошел к нам. Если он и был недоволен тем, что его отвлекли от работы, вида он не показал.

– Что прикажете показать? – он едва заметно склонил голову в знак почтения.

– Я бы хотела осмотреть печь, на которой вы готовите и вообще…всё. – запинаясь, произнесла я.

Надд подозвал помощника и передал нас в его руки.

– Силин! Покажи дамам всё, что их заинтересует. – сам же вернулся к работе. Серьёзный дядечка, подумала я. Заметив у противоположной стены печь с дымоходом, я подошла к ней. Мда уж…Похоже, я влипла. О чем я думала? Около печи лежали решетки разных размеров и вертела.

– А это что? – пискнула Ния, показывая пальчиком куда-то.

– Это маслобойка, а это миска для створаживания молока, – ответил работник.

Кухонный стол был только один – но очень большой. Кастрюли тяжелые, с длинными ручками – это чтобы удобнее было их вытаскивать из очага. То же самое касалось сковород и чего-то наподобии вафельниц. Еще здесь были металлические треноги с крюками для крупной дичи и инструменты: ножи для свежевания, ножи для резки, деревянные ложки, черпаки, терки, соусницы… Всё это было опознать мне не так трудно. В общем, ясно. Готовить мне придется на открытом огне, что существенно осложняло задачу.

Женщин на кухне не было. Здесь было мужское царство – мужчины всех возрастов от мала до велика.

Напротив Надда пекарь вымешивал тесто, не глядя на нас. Именно с ним мне, наверное, и придётся взаимодействовать. А вид у него был крайне неприветливый.

Я вздохнула. Нужно было хорошенько подумать, что именно можно сотворить в этих условиях. Честно говоря, делая своё предложение Гвендолин, я немного не рассчитала время, в котором нахожусь. Боюсь, что я попала век в тринадцатый. Но не будешь же это уточнять.

– Спасибо большое, – пробормотала я, – мы всё увидели.

– А Шарлотта будет готовить торт мне на свадьбу, – выпалила Гвендолин звонко.

Все уставились на меня, а я густо покраснела. Ну вот и всё, обратного пути не было. Хотя, оставалась еще надежда, что меня снова похитят разбойники.

– Я бы хотела попробовать, – еле слышно сказала я, а пекарь посмотрел на меня, как мне показалось, с презрением, от чего я слегка разозлилась. – Завтра я приду сюда с рецептами, – я постаралась вложить в нотки моего голоса как можно больше уверенности и мы пошли обратно через жуткий тоннель.

– Как здорово там, правда? – Гвендолин веселилась, – правда страшно, но так еще лучше!

– Ну, если тебе понравилось, будешь мне помогать, – сказала я, а сама мысленно перебирала свои карточки с рецептами.

Во-первых, надо подобрать что-то такое, что можно будет испечь на сухой сковороде. Медовик? Наполеон?

Конечно, можно было бы рискнуть замахнуться на бисквит – но как регулировать температуру? И надо узнать, какими продуктами я здесь располагаю. Вроде бы Гвен, когда поддразнивала Нию, упомянула мёд.

– У вас есть пасека? – спросила я неожиданно для Гвен. Та удивленно захлопала ресницами. Я поняла, что перебила её и задала свой вопрос совершенно невпопад.

– Ну да, – растерянно сказала она. – А хочешь, завтра пойдём гулять и мы тебе всё покажем. У нас много чего есть.

Я, конечно же, согласилась. Заодно будет время подумать. А пока что, сославшись на усталость, я сказала, что пойду спать. Столько произошло событий, что у меня голова шла кругом. Неужели всего несколько дней назад, я, как сомнамбула бродила по своему дому, даже не пытаясь ничего делать? А сейчас я собираюсь испечь свадебный торт, для тучи гостей и, может быть, для самого короля, не представляя, как к этому квесту подступиться.

Укладываясь на шкуры в своей, в общем-то уютной пещерке, я прокручивала в голове этот длинный-предлинный день.

Знал бы мой бывшенький, где я сейчас. Интересно, что стало со мной в моей реальности? Я очень надеялась, что просто исчезла там, не причинив Сандре горя. А вдруг на моём месте в моём теле проснулась Шарлотта? И тоже металась там в недоумении и шоке? Ну, если и так, то там у неё есть Сандра. А еще интересно, как же так могло произойти? В какой момент Вселенная моргнула и перепутала нас? Это были такие сложные вопросы, что у меня заболела голова и я решила переключиться на рецепты. Значит, пасека есть. Тогда медовик роскошный вариант.

И уж наверняка здесь не возникнет проблем с остальными ингредиентами. Что мне нужно? Масло, яйца, соль, мед, сода, мука. Ничего такого необычного. Кроме соды. Я вспомнила все шутки про то, что сода никогда не кончается и коробочка с ней передается из поколения в поколение. У всех, кроме меня – я ведь много пекла.

Алкоголь! Крепкий алкоголь – вот чем можно заменить соду. Точно так же придаст пышность коржам. Надеюсь, здесь пьют не только эль. Хотя, можно попробовать и с ним. В общем, пробный вариант торта был обязательным. С этой мыслью я и уснула, не успев решить с каким кремом делать торт с заварным или сливочным.

Проснувшись, я сначала долго не могла сообразить, где я нахожусь и почему потолок так низко. Я протянула руку, коснулась шершавого камня и всё вспомнила. Сутки назад я оказалась под воротами Ромариса – замка сэра Лливелина, умудрившись сбежать от разбойников.

Интересно, который сейчас час. Я подумала, что нужно встать и одеться, пока никто за мной не пришел. В окошки-бойницы пробивался свет, я нашла свою одежду и, торопясь, натянула её на себя. Потом подошла к нише для умывания и с любопытством разглядела её наполнение. Кувшин с водой, глиняная миска, стопка мягких аккуратно нарезанных тряпочек, мыло, пучок той самой травы, которой я мылась вчера, перевязанный бечевками и маленькая мисочка с каким-то порошком. Я очень надеялась, что порошок это зубной – рядом находились

такие же небольшие тряпочки с более жесткой фактурой.. И в самом деле, при более тщательном изучении и пробы на вкус, так оно и оказалось. Это было нечто среднее между порошком и пастой, перемолотая кора какого-то дерева, шалфей, мята и мёд. Мёд в составе совсем меня не обрадовал, но я рискнула – окунула край жесткого кусочка ткани в эту пасту и минут десять с наслаждением терла зубы. Потом тщательно прополоскала водой. После этого почувствовала себя гораздо лучше.

Умывшись и расчесавшись, я задумалась. Вчера, под наплывом чувства благодарности, я решила испечь свадебный торт, совершенно не думая о трудностях, которые меня ожидают. Но в целом это было возможно.

Я уже примерно знала, что буду делать – пробный небольшой тортик. Для кондитера это вообще была обычная практика, а тем более на незнакомой кухне. Даже просто молоко или мука от двух разных производителей давали совершенно разный, непредсказуемый результат. А у меня вообще тяжелый случай.

Занавес зашевелился и в спальню проскользнула Гвендолин.

– Ну что, ты отдохнула, выспалась? – она улыбалась так же доброжелательно, как и вчера. Как же я была ей благодарна! Такая юная девушка, состоятельная, балованная – и столько душевности и человечности.

– Спасибо, Гвен, доброе утро! Я с того момента, как проснулась, в думах о твоём свадебном торте.

Гвендолин счастливо закружилась, а потом порхнула ко мне и порывисто обняла.

– Я знала, знала, что моя свадьба будет необыкновенной, а ты сделаешь её совершенно чудесной!

Я смутилась. Уж конечно, я постараюсь.

– А теперь пойдём! – девушка взяла меня под руку и повела к выходу.

– Куда пойдём? – сразу не сообразила я.

– Как куда? Я же обещала всё тебе показать. Все наши владения, конечно, не получится, но окрестности и деревню обойдём.

– Втроём пойдём, с Нией? – уточнила я, – или еще кто-то с нами?

– Мы пойдём вдвоём с тобой, Нию сейчас не разбудит даже гром! Она ужасная засоня. Может, потом догонит нас, когда проснётся.

Мы миновали уже лабиринт коридоров и вышли к главному залу. Там сновали несколько слуг под руководством Эйры. Что-то натирали, полировали – наводили блеск.

– Доброе утро, – заулыбалась нам женщина. – Ранёхонько вы встали, птички.

– Мы хотим устроить большую прогулку, Эйра, – торопясь заговорила Гвен. – Собери нам с собой что-нибудь поесть. Хлеба, сыра, ну не важно чего. Может, мы проголодаемся.

– Конечно, конечно, сейчас, – Эйра торопливо прошла в сторону кухни. Двое слуг чистили камины, чтобы вновь развести в них огонь.

– Гвен, а почему у вас здесь всё время горит огонь в очагах? Сейчас ведь не холодно.

– Разводят огонь там, где отец чаще всего бывает – этот зал, его покои. Он любит, когда очень жарко, говорит тогда старые раны болят меньше, – спокойно ответила мне девушка.

– Вот, рыбоньки, всё вам собрала. И свежий хлеб – еще горячий, и сыр, и вяленое мясо, фрукты. Может, с вами пойдёт кто-нибудь, чтобы самим не нести? – Эйра нерешительно взвесила корзинку в руке.

Гвендолин только рукой махнула.

– Не нужен нам никто, если устанем – отдохнем! – она подхватила корзинку и кивнула мне – мы пошли к выходу.

Некоторое время мы обходили замок, а когда вышли на другую сторону – я поразилась, тому, что открывалось до самого горизонта. Во-первых, здесь замок окружал ров, наполненный чистой водой, из которой тут и там торчали желтые головки кувшинок.

– А почему рва нет с той стороны? – спросила я.

– Он был, но его потом засыпали за ненадобностью. Смотри вон туда, – Гвендолин показала рукой, – это всё земли отца и еще дальше.

Мы спустились к деревне. Она начиналась сразу за стенами замка.

– А вон там пашни. Видишь, как будто полосками? У каждого семейства своя полоса.

Я кивнула.

– Знаю, наделы.

Гвен захихикала.

– Ну вдруг, ты и это забыла, так что буду рассказывать всё.

Я была только за.

– Рассказывай, конечно.

– Крестьяне живут и работают на земле отца и платят ему. Продуктами и деньгами. У сэра Дилвина очень похоже всё устроено, поэтому я всё тут знаю, специально просила отца обучать меня, чтобы не прослыть неумёхой-хозяйкой. Я хочу быть хорошей женой своему мужу, – Гвен горделиво вскинула голову.

Я смотрела по сторонам, слушая её.

– А вон там чуть подальше мельница, – продолжала юная наследница.

Отсюда мельница выглядела игрушкой. Крестьянские дома были сложены из брёвен и жердей, некоторые из камня. А покрыты были соломой и камышом.

– Отец очень хороший хозяин, у нас не бывает бунтов. Не было, сколько себя помню.

Дойдя до небольшого перелеска, мы, не сговариваясь, присели отдохнуть в тени деревьев. У меня горело лицо – я не привыкла столько ходить, да еще и по жаре. Лоб был мокрым.

Гвендолин с сочувствием посмотрела на меня.

– Я тебя умотала, да? Там чуть подальше ручей, пошли освежимся, искупаться тоже можно.

Она поднялась и глянула в сторону деревни. По дороге двигалась маленькая точка, приближаясь к нам.

Гвен хитро прищурилась.

– Кажется, я знаю, кто понесёт обратно пустую корзинку.

Я присмотрелась – к нам бежала Ния.

– Ну значит, сейчас дождёмся её и пойдём купаться, – объявила Гвен, – потом поедим и домой!

Когда мы окунулись в прохладный ручей – у меня дух перехватило от удовольствия. Девочки сразу стали резвиться и брызгаться, а я легла на спину, где помельче, вода там пузырилась, как в джакузи. Просто восхитительно!

На берегу затрещали кусты, я с тревогой поднялась и стала смотреть туда, погрузившись по шею – чтобы не идти обратно в мокрой одежде, мы разделись полностью, и, понятное дело, сейчас испугалась. Мне вспомнилась банда Сайориса и стало совсем не по себе.

– Гвен, давай закругляться! – крикнула я ослабевшим голосом.

Однако девочки никакого беспокойства не испытывали, а может быть не слышали шума в кустах.

– Замёрзла? Ну тогда выходим!

Я с трудом натянула на мокрое тело одежду. Постепенно успокоившись, я тем не менее, всё время, пока мы ели, болтая в основном о предстоящей свадьбе, поглядывала по сторонам. Когда Гвен объявила, что мы возвращаемся, я с облегчением поднялась.

Когда мы вернулись в замок, до обеда оставалось приблизительно еще два часа и я решила, что нужно идти на кухню и заняться делом, попросив при этом Гвен, чтобы она отпустила меня одну – мне нужно было сосредоточится.

– Как скажешь, Шарлотта, – легко сказала девушка, – я вот после прогулки и купания, с удовольствием бы вздремнула, что я и сделаю, раз не нужна тебе!

“Да я бы тоже лучше вздремнула, детка” – подумала я и отправилась через страшноватый тоннель.

Пекарь, издевательски усмехаясь, указал мне, где находятся продукты, которые были мне необходимы – мука, масло, молоко, яйца. Я выбрала самый тёмный и пахучий мёд из нескольких видов.

Оглядев сковороды, самая устрашающая из которых была чуть поменьше меня, я ткнула пальцем в одну из них, сантиметров тридцать диаметром, может чуть больше.

Нашла подходящего размера миску и, затянув свою копну волос в тугой узел, приступила.

Несмотря на то, что близился обед, обитатели кухни, похоже решили, что такие цирковые гастроли пропускать нельзя. Они все уселись на мешки с мукой и, отпуская шуточки, наблюдали за мной.

Растопив в глубокой кастрюле сливочное масло, я добавила туда мёд и стопку крепкого алкоголя, которым предварительно разжилась у Гвен. Он пах анисом. Не так уж и плохо. Хорошо перемешав массу, я дала ей запениться и сразу отставила в сторону, чтобы остывала.

Мельком глянув на поваров и поварят, я заметила, что они наблюдают за мной уже без насмешек, а удивленно и внимательно. То-то ребята, смотрим дальше.

В отдельной миске взбив яйца, над чем я немало помучилась, так как венчиков в быту еще не существовало, соединила медовую и яичную массу и вымешала с просеянной мукой. Тесто получилось, практически как блинное, идеально.

Когда я выпекала свои тонкие коржи один за другим еле удерживая в руках массивную сковородку, поварята обступили меня уже не стесняясь, вытягивая шеи по-гусиному. Они явно были под впечатлением.

Горка коржей на блюде росла. Когда я насчитала их уже штук двадцать, я поняла, как у меня ломят предплечья от тяжести и болят руки от близости открытого огня. Однако, вида я не подавала.

Подготовив продукты для заварного крема, я довольно быстро справилась с ним – это оказалось не так сложно, как орудовать сковородой, похожей на лопату. Я представила, как я буду это делать, чтобы торт в итоге получился двух или трех-ярусным, да еще и, скажем, метрового диаметра. Вернее, захотела представить и не смогла.

Сейчас же я только обмазала кремом каждый корж и отставила его до вечера. Конечно, это было не совсем, что я хотела, но для первого раза я выбрала самый простой рецепт. Посмотрим, что скажут хозяева.

Уходя с кухни,я поймала на себе неприязненный взгляд пекаря. Наверное, он подумал, что я его подсиживаю. Но я даже думать об этом не собиралась. Сейчас я хотела рухнуть в свою каменную постельку и заснуть.

Однако, при выходе из кухни меня перехватила Эйра.

– У нас весь двор гудит, что ты неслыханное дело задумала! Некоторые злые языки шепчутся, что ты ведьма и решила околдовать нашего хозяина.

– Эйра, я совсем не хотела вносить смуту в замок, это просто знак благодарности за то, что меня приютили. Если можешь – передай это всем, кто глупости болтает. Хорошо?

Эйра поджала губы – видимо ей самой всё это казалось странным.

– Хорошо, госпожа Шарлотта, скажу, как вы велели.

Черт, не хватало мне еще такого рода слухов, время-то какое. Оставалось надеяться на то, что сэр Лливелин был адекватным человеком.

Глава 7

Ужин проходил так же, как и вчера сэр Лливелин пребывал в своих мыслях, девочки тихонько болтали. Я едва прикоснулась к еде – так сильно волновалась, даже не заметила, что ела. Какую-то рыбу, овощи. Так я нервничала только на международном конкурсе. А что со мной тогда будет на свадьбе? Упаду в обморок, в качестве дополнения к развлекательной программе?

Гвен коснулась моей руки.

– Шарлотта, тебе нехорошо? Ты этот кусочек моркови уже полчаса по тарелке гоняешь.

Я посмотрела на неё. Не могла же я объяснить, что этот сегодняшний скромный тортик и остальные, которые я собиралась здесь испечь, не просто десерты, а первая ответственность, которую я на себя взяла в её мире, в её доме? Это же как экзамен!

– Всё хорошо, Гвен, наверное чуть перегрелась на солнце. Аппетита нет, но я хорошо себя чувствую, – и в доказательство своим словам я подмигнула ей и Ние.

Очнулся сэр Лливелин.

– Как вы провели день, девочки? Госпожа Шарлотта? – в его глазах отражались огоньки от стоящих на столе светильников, делая выражение его лица теплым и чуть загадочным.

– Мы почти весь день гуляли, – это отозвалась Гвендолин, а Лливелин продолжал смотреть на меня, я вспыхнула.

– У вас обширные земли, сэр Лливелин, – проговорила я, – и очень красивые.

Он довольно улыбнулся, очень этот могущественный и величественный человек любил, когда его хвалили, он даже не пытался этого скрывать.

– Отец, а у Шарлотты для нас для всех подарок, – лукаво посмотрела на меня Гвен.

Лливелин приподнял красиво изогнутую бровь.

– Подарок? Какой же?

– Её необыкновенный торт! – Ния захлопала в ладоши.

Я окончательно смутилась.

– Ну какой там необыкновенный, самый обычный…– а что если не понравится, вот кто меня тогда за язык дёрнул! Уж лучше бы полы в замке перемыла в знак благодарности – это было бы безопаснее.

– Значит, я хочу попробовать его немедленно и тогда скажу сам – каков он! – скомандовал сэр Лливелин.

Слуги засуетились, убирая со стола блюда и тарелки. Через несколько минут внесли мой творение. Я обреченно наблюдала, как его ставят на стол – на этом громадном, как футбольное поле, столе, он казался таким маленьким и неказистым…”Вспомни их поролоновую кашу с сиропом, чего ты трясёшься” – успокаивала я себя. Торт нарезали на куски и разложили по тарелкам.

– Мммммммм!!!! – раздался протяжный стон. Это была Гвендолин.

– Шарлотта, это же потрясающе! Я в жизни ничего вкуснее не ела! Если на моей свадьбе будет такой десерт – её точно запомнят надолго! – и она снова вернулась к своей тарелке.

– Это очень очень вкусно, Шарлотта! – Ния, не удержавшись, выпалила это с набитым ртом, чем заслужила укоризненный взгляд отца.

– Гвен, на твоей свадьбе торт будет гораздо больше, роскошнее и вкуснее, – пробормотала я. От облегчения меня одолела слабость.

– Что ж, госпожа Шарлотта, – медленно проговорил Лливелин, – вы поразили меня своим мастерством. Не буду скрывать, я ожидал гораздо меньшего.

Наверное, мне всё-таки уже стоило попробовать. Я отломила небольшой кусочек. Что ж, недочёты, несомненно были. Крем чуть переварен – сказался открытый огонь. В следующий

раз нужно будет взять ковш с более толстыми стенками и, может, сделать что-то вроде конфорки из камней, положив сверху на неё металлический щит. Точно.

Я подняла голову, поняв, что воцарилась тишина. Всё семейство смотрело на меня. Гвендолин с восхищением, Ния с обожанием, а сэр Лливелин с непонятным выражением.

– Рада, что вам понравилось, я очень переживала, – напряжение постепенно отпускало меня. – Завтра будет лучше, я надеюсь.

– Завтра будет еще один? Наш пекарь подумает, что мы ему замену нашли, – расхохоталась Гвендолин.

В этом я, как раз, не видела ничего смешного. Что такое нездоровая конкуренция на кухне, я знала не понаслышке. Могли чашку соли сыпануть тебе в закваску, стоит только отвернуться, температуру в духовке на максимум поставить незаметно. В общем, кроме всего прочего мне предстояло успокоить пекаря и попытаться с ним подружиться.

– Интересно, что скажет Мэбон? – хитренько так спросила Гвен, – он там в замке короля наверняка более искушен, чем мы здесь. Однако, думаю и он будет покорён. – При этих словах она многозначительно посмотрела на меня.

Этого еще не хватало, подумалось мне. Судя по тому, что мне о нем рассказали, молодой человек не самых лучших манер и мне бы не хотелось неловких ситуаций в доме, где меня приютили.

– Госпожа Шарлотта, позвольте предложить вам небольшую прогулку, – я не знала, было ли предложение сэра Лливелина продиктовано душевной едой, вписывалось ли оно в рамки установленных в доме правил, но конечно же мне пришлось согласиться.

Он подал мне руку, я оперлась о нее – она была крепка, как каменная – и мы отправились в сторону выхода.

Когда мы с Гвен ходили на обзор окрестностей, то повернули направо от выхода. Сейчас же Лливелин повёл меня влево.

– Сейчас я покажу вам место, где отдыхаю и восстанавливаю душевное равновесие, – сказал он своим густым бархатным баритоном.

– Я думала, Гвендолин показала мне все ваши владения, сэр Лливелин, – вежливо ответила я.

Он мягко рассмеялся.

– Туда ходят гости только по моему приглашению, госпожа Шарлотта. И далеко не все.

Я покраснела. И так, робею перед этим сильным мира сего, а он еще и взялся оказывать мне знаки внимания. Вот лучше бы не надо…

Мы оказались у входа в небольшой сад. Вход его венчала арка из роз чайного цвета вперемешку с бежевыми. Необыкновенно изысканно.

Внутри располагались клумбы, разбитые в строгой геометрии и симметрии. Мне нравились сады и цветники, хотя я предпочитала несколько более запущенные и таинственные. Но в этом сочетании нежных прекрасных роз и четкой планировки было что-то дивно изысканное. Сразу представился рыцарь в латах и с белой розой в железной руке.

– Необыкновенное место, – призналась я.

– Здесь всё сделано под моим руководством, каждый камень и каждый цветок находится там, где я задумал. – Он помолчал. – Этот сад я разбил в память о своей покойной жене.

– Я глубоко вам сочувствую, сэр Лливелин, – сказала я искренне. Богатейший вельможа, бывший в боях и сражениях, обладал нежной душой. Это не могло не трогать.

– Благодарю вас, госпожа Шарлотта.

Некоторое время мы шли молча.

– Мне как можно скорее хотелось бы узнать кто вы, госпожа, – помолчав, произнёс он. – Я уже сделал попытку навести справки, послав гонцов в крупные поместья, но к сожалению, они могут не принести результатов.

Я молчала. Он не просто так завёл этот разговор.

– Вы думали о том, что будете делать, если ваши родные не найдут вас, если мне не удастся их отыскать?

Господи боже мой, конечно, я старалась об этом не думать. Во-первых, я совершенно не хотела никаких родных, которых я знать не знаю, а во-вторых жених этот, который должен был выкупить меня у разбойников – вот чего мне было от него ждать? Вдруг он окажется не средневековым благородным рыцарем, как Лливелин, а жестоким и бессердечным человеком, которому я буду принадлежать?

– Нет, господин Лливелин, я об этом не думала, – тихо ответила я. Неужели он решил от меня избавиться?..

Розы пахли просто одуряюще, я чувствовала, как у меня кружится голова. То ли от волнения, то ли от их густого аромата.

– Знаете, госпожа Шарлотта, вы всего лишь второй день в моём доме, я всего лишь считанные часы знаю вас, но моё сердце и мой жизненный опыт подсказывает мне, что вы сможете стать душой любого дома.

Лично моё сердце тихонько заскулило от неловкости и страха. Нет, не надо этих разговоров, пожалуйста, это слишком для меня!

– Как вы уже знаете, на днях приедет мой сын, Мэбон.

– Да, сэр Лливелин, я очень рада, что вы повидаетесь с сыном, да еще и на таком счастливом событии – свадьбе Гвендолин.

Лливелин нахмурился.

– Всё не так просто и радужно, госпожа. – и снова замолчал.

Я ждала, когда он продолжит.

– Мне не нравится образ жизни Мэбона. Отдавая его в королевскую службу, я думал это пойдёт ему на пользу, а оказалось всё ровно наоборот. Теперь мне хотелось бы вернуть его обратно домой, пусть бы лучше понемногу перенимал у меня дела.

Кажется, я начинала понимать, к чему Лливелин ведёт. Этого еще не хватало!

– Почему вы хотите, чтобы партию вашему сыну составила неизвестная без роду и племени девица? – прямо спросила я.

– А вы достаточно смелы, – оценил он мою реплику и тон, – когда перестаёте трястись от страха сделать что-нибудь не так. В то же время вы мягкая, уютная и воспитанная. – Он остановился и медленно осмотрел меня с головы до ног. – Вы можете очаровать любого, если захотите.

Лливелин посмотрел мне прямо в глаза, а меня бил внутренний озноб от негодования. Он выбирал меня, как…рабыню на невольничьем рынке, которая предназначалась для ублажения и усмирения его избалованного отпрыска!

– Простите, сэр Лливелин за дерзость, но если, как вы говорите, я могу очаровать любого, то зачем мне ваш сын, который по вашим словам не отличается добрым нравом? – ответила я, плохо соображая, что меня после таких слов ждёт.

Неожиданно он рассмеялся в полный голос, откинув голову.

– Я же сказал, что в вас есть что-то особенное. Не волнуйтесь, госпожа, вас ни к чему не собираются принуждать в этом доме. Считайте, что это была вам пища для размышления. Был бы счастлив услышать, что не вызвал ничего плохого в вашем сердце.

– Всё хорошо, господин Лливелин, – сказала я ровно, – вы в своём праве, в своём доме и на своей земле.

Похоже, он не услышал гнева, который переполнял меня. Впрочем, я старалась, чтобы не услышал. На одну мысль он меня точно натолкнул – мне нужно было думать, что делать дальше, чтобы не зависеть ни от кого.

– Давайте вернемся в дом, – улыбнулась я ему.

Он улыбнулся мне в ответ, вполне довольный состоявшимся разговором. Чего нельзя было сказать обо мне.

Когда мы вернулись, Гвендолин пыталась затащить меня к себе, чтобы показать своё свадебное платье.

– Правда оно не вполне еще готово, но я очень хочу, чтобы ты посмотрела. Я уже поняла, что у тебя отменный вкус и ты можешь мне помочь внести коррективы при следующей примерке.

– Гвен, с удовольствием, но давай завтра. Это очень ответственное дело и требует свежей головы. Утро вечера мудренее.

– Хорошо, – легко согласилась девушка, – а о чем с тобой говорил отец?

Я не знала, стоит ли передавать ей этот разговор. С ней вполне можно было посоветоваться, но я должна была быть уверена, что это останется между нами.

А сейчас мне нужно было срочно остаться одной.

В своей комнате я никак не могла успокоиться и размеренно шагала от одной стены к другой. Как и утром дыхание не восстанавливалось. А всё стресс и лишний вес. Если с первым не всё зависело от меня – вон сколько всего случилось и час от часу не легче, то заедать эти стрессы я вполне могла прекратить.

Прогулки это, конечно, хорошо, но этого было мало – необходимо было подумать о своём здоровье. Ну вот какая тут медицина? Даже таблетки от давления не найдёшь, максимум пиявку прилепят. А одежда? Вот что на меня налезет? Не каждый раз под рукой окажется дама на сносях. Так что пока я не придумала, как мне жить и одевать себя самостоятельно – нужно было срочно браться за себя, то есть худеть. Например, делать зарядку. Ну хорошо, не прямо сейчас, но с завтрашнего утра точно.

И не есть собственные тортики! А только пробовать.

О разговоре с Лливелином я старалась не думать, заглушая тревогу этими практичными мыслями.

На утро девочки с изумлением наблюдали, как я в одной нижней тунике делаю энергичные взмахи то одной ногой, то другой, стоя на четвереньках.

Ния сначала со страхом спряталась за сестру, а потом, не выдержав хихикнула, прикрыв рот ладошкой. Гвендолин тоже рассмеялась, а потом спросила с тревогой:

– Шарлотта, с тобой всё в порядке? Ты не заболела?

В этот момент я, обессилев, рухнула на шкуры, которыми устелила пол вместо гимнастических ковриков.

– Нет, – задыхаясь ответила я. – Это для того чтобы сбросить лишний вес.

Гвендолин присела рядом со мной, а потом попробовала повторить упражнение, которое я выполняла. Надо сказать, у нее это получилось изящно, как у гимнастки, в отличии от меня, пухляша.

– Ничего не понимаю, – пожала плечами Гвен. – Но зачем тебе это?

– Ну во-первых, для здоровья, а во-вторых буду лучше выглядеть. – я собрала растрепавшиеся волосы и заколола их двумя гребнями, которые отдала мне Гвендолин. Они были серебряные, инкрустированные голубыми кристаллами, очень красивые и тяжелые. Но моя копна выдерживала.

– Я не понимаю, – упрямо повторила Гвен, – при чем тут всё это? Ты молодая и необыкновенная красавица. Твои волосы, цвет лица и зубы – разве это не говорит об отменном здоровье? Господь создал нас такими, какие мы есть. И не всем повезло, как тебе.

Я вздохнула. Ну вот как объяснишь? Хотя, конечно, приятно, что независимо от веса здесь можно считаться красавицей. Как это у нас называлось…модное словечко…а, бодипозитив!

– Мне нужно ополоснуться после моих кувырков, – туника была влажная, однако в запасе у меня была свежая.

Гвен вскочила. Какая же она была тоненькая и гибкая, я залюбовалась. Она перехватила мой взгляд и улыбнулась.

– Красота – она разная во всём, Шарлотта. И в природе, и в разных людях, и даже в небе. И, кстати, в моём свадебном наряде – ты обещала посмотреть его вместе со мной! Жду тебя!

И, обняв Нию, она скользнула за тяжелый занавес. Точно, платье. Я совсем забыла.

Кувшин для умывания был полон и я с удовольствием облилась из него прохладной водой. Сейчас бы окунуться в тот ручей под тенью ив, склонившихся почти к самой глади воды. Я вспомнила, как испугалась треска в кустах. И ощущение, что на нас кто-то смотрит. Надо будет спросить у Гвен, безопасное ли там место, может у меня просто воображение разыгралось.

Я медленно натягивала на себя чистую одежду – это был наряд Шарлотты, в котором её похитили. Ткань, из которой была сшита туника была очень добротной, льняной и в то же время шелковистой. Явно дорогой, но не роскошной, как у девочек. Однако, скорее всего, достаток сэра Лливелина был исключительным. Я вспомнила его вчерашнее предложение и поёжилась. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Я выбросила из головы всё, что не требовало решения прямо сейчас и направилась в спальню Гвендолин.

– Я решила надеть его, чтобы сразу было видно! – оповестила меня красавица-невеста, – только нужно аккуратно, еще рукава не совсем пришиты, если отвалятся, швее заново их пришпиливать. Ну, как тебе? – и она покружилась вокруг себя.

Черно-медовая ткань была расшита золотом, силуэт был трапециевидный, но не сильно расширяющийся книзу. Горловина стоечкой подчеркивала длинную лебединую шею девушки, а цвет платья контрастировал с белоснежной кожей. В этом платье Гвендолин выглядела по-королевски.

– Гвен, это просто необыкновенно красиво! Тебе так идёт! Ты как королевская особа! – я даже не могла подобрать слов, насколько прекрасно она выглядела.

Девушка счастливо заулыбалась.

– А украшение будет вот это…Настоящая семейная реликвия, ей несколько веков. – она достала потемневший золотой диск на массивной цепи. – Посмотри, подходит?

Украшение выглядело внушительно, я представляла что-то более изящное, но откровенно говоря, с нарядом оно гармонировало и я заверила Гвен, что всё просто идеально.

– Ты не голодна? – спросила Гвендолин, снимая с помощью служанок платье, – я – очень. Можно попросить накрыть нам завтрак где-нибудь, сегодня можно где угодно. Отец уехал объезжать владения.

Почему-то от известия об отъезде Лливелина у меня как будто камень с души свалился. Я очень старалась избавиться от возникшего к нему чувству неприязни, но никак не могла.

– Надолго сэр Лливелин уехал? – небрежно спросила я, стараясь, чтобы голос звучал как можно более нейтрально.

– Его не будет несколько дней, – спокойно ответила Гвен, переодеваясь в повседневную одежду. – До приезда Мэбона.

Вот и это имя стало резать мне слух. А ведь еще ничего не случилось. Но предчувствия были какие-то нехорошие.

– Я бы перекусила тоже, сама решай где тебе хочется, – я любовалась волосами Гвендолин, которые та расчесывала щеткой.

– Ния, а ты где хочешь посидеть? – обратилась Гвен к сестрёнке. И я снова поразилась, сколько же в ней душевности и тепла. Что со мной будет, когда Гвендолин покинет этот дом и переедет к мужу? А кто будет столько времени проводить с Нией? Однозначно, этот дом безвозвратно опустеет – Гвендолин никто не сможет заменить.

– Я хочу посидеть в розовом саду, – застенчиво произнесла малышка.

Гвен на секунду задумалась, потом решительно кивнула.

– Думаю, отец разрешил бы нам, тем более, Шарлотту он туда уже приглашал.

Она сказала девушке-служанке, которая стояла в ожидании указаний:

– Ты всё слышала, принесите нам завтрак в сад сэра Лливелина, скажите, что я распорядилась. Мы скоро спустимся.

Девушка поклонилась и исчезла за великолепным желто-синим занавесом.

– Шарлотта, – тон Гвендолин вдруг сменился на озабоченный, – нам нужно решить в чем ты будешь на свадьбе. Нужно пересмотреть ткани, которые есть и выбрать для тебя что-нибудь красивое. Швеи успеют.

Я не уставала удивляться – ну кто бы еще на её месте подумал об этом?

– Спасибо, Гвен. Ты так добра. Я только одного такого человека встречала в своей жизни, – я не могла не подумать о Сандре.

Гвендолин резко обернулась ко мне, глаза её вспыхнули.

– Шарлотта, ты вспомнила?!

Я сначала ничего не поняла. Вспомнила?..А потом до меня дошло. Я прокололась, как идиотка. Расчувствовались от внимания я подумала о Сандре, и…

– Гвен…– я подбирала слова очень тщательно, – у меня бывают какие-то проблески, как сейчас, но сейчас я уже не знаю кого я имела ввиду. Наверное память восстанавливается, но очень медленно.

Было очень мучительно врать этой чудесной девушке, но не могла же я сказать ей правду.

Мы сидели в розарии Лливелина, завтракали. Ния поклевав немного, стала бегать по дорожкам, пытаясь ловить бабочек.

– Что будет с Нией, когда ты уедешь? Вы же каждую минуту вместе.

– Ния уедет со мной, – просто ответила Гвен. – Это уже было обговорено с моим женихом и с отцом. Со мной ей будет лучше.

– А как же сэр Лливелин? Сразу две дочери покинут его.

– Ну что ж, – пожала плечами Гвендолин, – она все равно бы вышла замуж через несколько лет, здесь ею некому заниматься.

Она помолчала, а потом добавила:

– А я знаю, каково это.

Я погладила девушку по плечу и поднялась.

– Гвен, мне нужно на кухню, с каждым днём времени до свадьбы всё меньше, а торт сам себя не испечет.

Направляясь на кухню, я раздумывала – чем мне пронять пекаря, чтобы он стал моим союзником и не пытался мне навредить. Кроме меня самой у меня ничего не было – придётся улыбаться и очаровывать. Если уж сам Лливелин заявил, что моя привлекательность несомненна, то будем брать обаянием.

Войдя в кухню я поймала на себе взгляды от испуганных до тайно-восхищенных. Дело в том, что пищу, которая оставалась у господ после трапезы, раздавали бедным. А вот остатки моего тортика за пределы замка не вышли – естественно, всем слугам было страшно любопытно попробовать моё творение. Видимо, я произвела впечатление.

На меня не смотрел лишь пекарь. Обиженно надувшись, он стоял ко мне спиной, вороша угли в очаге.

Я подошла к нему сбоку и негромко обратилась.

– Уилл, можно вас попросить?

Он обернулся с каменным лицом. На нем можно было вполне охлаждать эль.

– Всё, что изволите, госпожа.

– Как вы уже слышали, я хочу приготовить к дню свадьбы госпожи Гвендолин необыкновенный торт, чтобы у неё была самая счастливая, самая запоминающаяся свадьба.

Лицо Уилла смягчилось немного, стало теплее.

– Леди Гвен заслуживает самого лучшего, – ответил он с достоинством.

– Это правда, – подтвердила я, – так вот, давайте сделаем это вместе с вами. Пусть это будет от нас двоих подарок.

Пекарь недоуменно захлопал глазами. Такого благородного жеста он не ожидал – отдавать половину славы, да еще и в глазах таких именитых гостей. Я усмехнулась про себя. Как будто мне нужны эти лавры, мне нужен результат ради Гвен и помощь в процессе.

– Как пожелаете, госпожа, – наконец улыбнулся он, а я вздохнула с облегчением.

– Смотрите, Уилл, я хочу чтобы в торте было три яруса. Можно мне вон те миски? Я покажу на них. Тонкие коржи из теста будем жарить на сухой сковороде, и их должно быть очень много. Штук по пятьдесят каждого размера. Пекутся они очень быстро, но мне нужно, чтобы они не сгорели. Вот что я придумала…

Я объяснила ему на пальцах, как можно сделать конфорку для того, чтобы уменьшить жар открытого огня. Уилл совершенно расслабился. Добродушно присвистнув, он одобрительно сказал:

– Ловко придумано, госпожа! Это очень легко сделать. – он окликнул поварят, велев им притащить несколько одинаковых камней, а сам достал откуда-то металлический кривоватый лист.

– Такой пойдет нам, госпожа?

Я с удовольствием отметила это “нам” и кивнула.

– Должно подойти, Уилл. Сейчас расскажу про рецепт крема и этого специального теста. А еще, как мы с вами будем украшать его.

Тут его глаза по-настоящему заблестели. Разумеется, ему было это безумно интересно, как и каждому кулинару, кондитеру, да и просто тому, кто любит готовить – узнать что-то новое и необычное. Я готова была открыть ему все свои знания и секреты за его помощь.

– Давайте подберём сковородки, Уилл.

И он с готовностью стал снимать одну за другой. Мы с ним примеряли их одну к другой, ставили горкой, грохот стоял невероятный. В итоге мы решили, что ярусов будет пять, и каждый со своим вкусом. В этот момент я была невероятно довольна и уверена, что всё у нас получится.

Глава 8

Теперь по утрам я старалась встать как можно раньше и делать свою зарядку без свидетелей, чтобы не смущать девчонок. Я делала махи, пыталась качать пресс и прыгала, используя вместо скакалки верёвку – благо пол был каменным – другой моей физкультуры не выдержал бы точно. Занималась я бессистемно, ибо я и спорт существовали раньше где-то на разных полюсах и пересекаться не собирались.

Дома у себя я двигалась плавно, практически только по дому. Если мне куда-то было нужно, в основном за продуктами, меня отвозил Михаил или я вызывала такси. Ну и вообще всё было привычным. А здесь ходьба даже на небольшие расстояния – по местным меркам – вызывали у меня одышку. Ну и на кухне приходилось физически вкалывать будь здоров, не смотря на то, что Уилл подрядил нам в помощь еще мальчишек-поварят.

Сегодня утром я почувствовала, что двигаться мне становится легче, хотя прошло всего лишь несколько дней – тело стало более послушным, и я не заваливалась на спину или бок, тяжело дыша, от нескольких движений.

Быстро приняв импровизированный душ из кувшина, я выскользнула из спальни и отправилась уже знакомым путём прямиком на кухню. Теперь мы с Уиллом встречались до того, как все встанут. Он как раз ставил первую партию хлебов и у нас был где-то час на наши кулинарные репетиции.

– Госпожа Шарлотта, что-то вы долго сегодня! – погрозил он мне пальцем, впрочем очень довольный моим появлением.

С каждым днём он всё больше получал удовольствия от нашей совместной работы, которая больше была похожа на творчество. Вот сегодня, например, он с нетерпением ждал меня, чтобы я показала ему, как делать акварельную роспись на тортах.

Конечно, этот этап был немного преждевременным, но ему нужно было потренироваться, я понимала.

– Вы всё приготовили, Уилл? Доброе утро, – поздоровалась я, с удовольствием вдыхая запах свежевыпеченного хлеба.

– Всё приготовил, госпожа, как вы велели, – и он показал на лежащие на краю стола несколько плоских пряников, покрытых глазурью. Я решила, что это будет вполне подходящей палитрой для нашего начинающего Рембрандта от кулинарии. Пряники были тонкие и плотные, размером с книгу – все мои указания были соблюдены с точностью.

– Отлично, Уилл, – похвалила я.

Он зарделся, довольный, и поймав мой взгляд, который то и дело останавливался на горячем румяном пышном хлебе, спросил искушающе:

– Может, поесть желаете? Горячего, с маслом…

Я замотала головой, собираясь героически отказаться, однако пока я медлила, Уилл молниеносно накрыл завтрак – передо мной оказалось блюдо с ломтями белого хлеба, намазанного маслом, плошка с нежнейшим маслом, мисочка с мёдом, горка крапчатых яиц и большая чашка дымящегося чая.

– Уилл, что ты со мной делаешь, – простонала я, зная, что теперь не откажусь ни за что.

– Кушайте, госпожа, на здоровье! Такую красоту поддерживать надо! – Уилл явно сказал больше, чем хотел и весь залился краской.

Я сделала вид, что не заметила его слов и наслаждением впилась зубами в ароматный мягкий ломоть, намазанный маслом. Одновременно я макнула в соль яйцо. Откусив, я полюбовалась совершенным желтком густого янтарного цвета и спросила Уилла:

– Всё остальное тоже готово?

Он разложил на столе необходимые инструменты: скребок, маленькую лопатку, кондитерские мешки, сшитые накануне из промасленной тонкой ткани и тонкие кисточки из конского волоса.

– Значит так, смотри, – начала я урок, не отрываясь от завтрака. Для начала нам нужно подкрасить крем. Мы специально сделали его густым, чтобы потом он стал похож на краску, которой художники рисуют свои картины.

Уилл смотрел на меня со страхом, смешанным с восхищением.

– Давай, давай, где наш крем? – поторопила я его, – Ага, отлично загустел, то, что нужно.

Разделив крем на четыре части, мы покрасили его соком свёклы, моркови, шпинатом и малиной. Не очень большое разнообразие цветов и оттенков, но приходилось работать с тем, что есть.

Мы с Уиллом вооружились кисточками и я стала показывать, как делать мазки, градиент, как растягивать цвета и прочие премудрости, которые мог бы осилить и пятилетний ребятёнок. Уилл примерно на столько лет сейчас и выглядел – очень уморительно сосредоточенным. Насупив брови к переносице он сосредоточенно выполнял мои несложные задания. К слову, пряники у нас получились – загляденье. Мы покрыли их цветочным принтом, поскольку именно эта тема нам для торта и нужна была.

Уилл был в восторге.

– Неужели мы такую красоту сотворили, госпожа Шарлотта? Да такого на королевских столах, поди, не видали.

– Наверное, – согласилась я, – ты отложи вот эти три пряника, чтобы я показала леди Гвендолин, пусть она выберет цвета. А с остальными поступай, как хочешь.

Уилл покачал головой.

– Такую красоту даже есть жалко, хоть на стену вешай.

Я расхохоталась.

– Ну да, мухам на радость. Угости Эйру, Алуна, здесь на кухне всех. А я пошла, сейчас Гвен начнёт меня искать.

Помахав всем рукой, я вышла с лёгким сердцем. Все шло по плану. А вот что я делала бы без помощи Уилла – даже не знаю.

В большом зале, как обычно, хлопотала Эйра.

– Доброе утро, госпожа. Желаете чего-нибудь?

– Нет, Эйра, спасибо, я позавтракала на кухне.

Она неодобрительно поджала губы и продолжила своё занятие.

– Эйра, можно тебя спросить? – я решила уточнить у неё, чем она всё время еле уловимо недовольна.

Та стала медленнее водить шерстяной тряпицей, которой полировала кресло хозяина.

– Слушаю вас, госпожа Шарлотта, – склонила она голову.

– Почему ты так смотришь, как будто я делаю что-то плохое? Ведь все довольны.

Старуха медленно обернулась ко мне.

– Потому что не ведут себя так леди, уж простите! – выпалила она. – Необычная вы очень, госпожа. Сразу очутились у сэра Лливелина за столом, потом кормить его своей едой начали. Я-то ничего, хозяину самому решать, но вы сами спросили. Люди говорят, что не случайно вы у наших ворот оказались, – понизив голос сообщила она.

Вот лучше бы я не спрашивала! Этот разговор порядком испортил мне настроение. Интересно, что они думают? Что я тут какую-то партию разыгрываю? Оказалась такая бедная овечка под воротами без сознания, а тут и хозяин вдовец совершенно случайно. И давай я его обхаживать своими золотыми волосами, пышным белым телом, да причудливыми сладостями. И дочери его по пятам уже ходят – всех прикормила.

Тьфу. Мне захотелось помыться. Срочно нужно было противоядие и я отправилась к Гвен.

– Гвендолин, к тебе можно? – спросила я вполголоса, не решаясь войти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.